253
A541
(5)..

Россія
ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ
КНЯЗЬ ИТАЛІЙСКІЙ
Графъ Александръ Васильевичъ
СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.
1730—1800
Очеркъ В. В. ИЖЕВА.

ЮЖНО-РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

Ф. А. Логансона.

Въ Кіевѣ и Харьковѣ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА

„ВСЯ РОССІЯ“

имѣетъ цѣлью познакомить читающую публику съ Россіей въ очеркахъ и снимкахъ.

Въ виду этого при помощи каждой отдѣльной книжки читатель получитъ возможность ознакомиться всецѣло съ интересующимъ его вопросомъ. Съ теченіемъ времени читатель съумѣетъ составить себѣ полную энциклопедію русской жизни. Общедоступная цѣна—15 коп. за книжку въ 50—80 страницъ съ иллюстраціями — дастъ всѣмъ полную возможность обзавестись энциклопедической библіотечкой «Вся Россія» совершенно легко и свободно.

Въ настоящее время имѣются въ продажѣ слѣдующіе очерки:

А) **Біографическіе: Некрасовъ**, Н. Д. Носкова; **Тургеневъ**, Н. Д. Носкова; **Кольцовъ**, Н. Д. Носкова; **Пушкинъ**, Н. Д. Носкова; **Лобачевскій**, А. К. Керра; **Боткинъ**, И. И. Акимова; **Пироговъ**, В. Д. Грейтца; **Сперанскій**, Д. Н. Сеславина; **Суворовъ**, В. В. Ижева.

„ВСЯ РОССІЯ".

Энциклопедическая библіотека

ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕДАКЦІЕЙ

В. М. МАРОВА.

[15]

ГЕНЕРАЛИССИМУСЪ
КНЯЗЬ ИТАЛІЙСКІЙ
Графъ Александръ Васильевичъ

СУВОРОВЪ-РЫМНИКСКІЙ.

1730—1800.

Очеркъ **В. В. ИЖЕВА.**

КИЕВСКІЙ МУЗЕЙ РУССК. ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

ЮЖНО-РУССКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
Ф. А. ІОГАНСОНА.

КІЕВЪ ХАРЬКОВЪ

1899.

Дозволено цензурою. Спб., 8 мая 1899 г.

2007043182

„Центральная“ Типо-Лит. М. Я. Минкова, 3-я Рождеств., 7.

Родъ Суворовыхъ. Дѣтство и воспитаніе Суворова.

Родоначальникомъ рода Суворовыхъ былъ нѣкто Павлинъ, переселившійся вмѣстѣ со своимъ сыномъ, Андреемъ изъ Швеціи на Московскую землю въ княженіе великаго князя Московскаго, Семена Ивановича Гордаго. Одинъ изъ потомковъ этого Павлина, по имени Юда Суворъ, и далъ начало фамиліи Суворовыхъ. Дѣти и потомки Сувора вѣрно служили Русскимъ князьямъ, за что и награждались почестями и помѣстьями.

Дѣдъ великаго полководца, Иванъ Григорьевичъ Суворовъ, состоялъ на военной службѣ въ Преображенскомъ полку въ царствованіе Петра Великаго. Иванъ Григорьевичъ былъ дважды женатъ и отъ второй жены, Марфы Ивановны, имѣлъ сына Василія, родившагося въ 1705 году.

Василій Суворовъ, будучи крестникомъ Петра, поступилъ въ 1722 году деньщикомъ къ Государю, а затѣмъ, также какъ и отецъ его, зачисленъ былъ въ Преображенскій полкъ. Въ концѣ 20-хъ годовъ Василій Ивановичъ вступилъ въ бракъ съ Авдотьей Федосѣевной Мануковой, отъ которой имѣлъ сына *Александра* и двухъ дочерей Анну и Марію.

Василій Ивановичъ по службѣ своей не выдѣлялся между другими, но былъ во всякомъ случаѣ хорошій исполнительный служака, недурно по тому времени

образованный. Въ характерѣ его нельзя отмѣтить тѣхъ положительныхъ сторонъ, которыя такъ рѣзко проявились въ характерѣ его сына, Александра, унаслѣдовавшаго отъ отца пожалуй лишь бережливость, хотя Василій Ивановичъ былъ скорѣе скупъ, чѣмъ бережливъ.

Неутомимая энергія и развитіе желѣзной воли, которыя составляли отличительныя черты характера, молодаго Александра, могли быть имъ заимствованы лишь отъ его матери, о которой къ сожалѣнію сохранилось очень мало свѣдѣній. До 13-ти лѣтняго возраста во всякомъ случаѣ мальчикъ не выходилъ изъ подъ вліянія своей матери, росъ на ея глазахъ и исключительно на ея попеченіи, такъ какъ отецъ его не имѣлъ времени заниматься его воспитаніемъ.

Годомъ рожденія Александра Васильевича, слѣдуетъ считать 1730 годъ, судя по собственноручной запискѣ его на итальянскомъ языкѣ, въ которой значится: «*jo son nato 1730 il 13 Novembre*».

Малый ростъ, слабое хилое сложеніе ребенка повліяли на рѣшеніе отца предпазначить будущаго генералиссимуса на службу гражданскую, тѣмъ болѣе, что Василій Ивановичъ самъ былъ военнымъ человѣкомъ только по мундиру, не имѣя ни малѣйшаго призванія къ наиболѣе почетной въ то время службѣ военной.

Не смотря на сравнительную матеріальную обезпеченность, Василія Ивановича, скупость его, доходившая до неразумной скаредности, сильно тормозила образованіе его сына, богато одареннаго врожденными способностями и необычайной любознательностью, благодаря которымъ, развитіе и образованіе ребенка все-же подвигалось очень успѣшно. Мальчикъ изучилъ языки французскій и нѣмецкій, познакомился съ языкомъ италіанскимъ и съ жаромъ принялся за чтеніе дѣтскихъ книгъ, останавливая свое пытливое, дѣтское вниманіе на книгахъ военно-историческаго содержанія, случайно попадавшихъ въ его руки изъ библіотеки отца.

Въ очень раннемъ возрастѣ мальчикъ сталъ усиливать и спеціализировать свои занятія и проявлять нѣкоторыя особенности, даже странности, рѣзко отличав-

шія его отъ окружающихъ сверстниковъ: онъ удалялся отъ ихъ компаніи, уединялся, не выходилъ къ гостямъ, засиживаясь за книгами, распалявшими его дѣтское воображеніе и переносившими его далеко отъ окружавшей его обстановки. Необычайно подвижной и веселый отъ природы, онъ вдругъ бросалъ свое чтеніе, скакалъ верхомъ, и возвращался усталый и промокшій, чтобы вновь углубиться въ чтеніе любимыхъ авторовъ, открывавшихъ передъ нимъ картины давно минувшихъ дней и рисовавшихъ въ его дѣтскомъ воображеніи мощныя фигуры прежнихъ великихъ полководцевъ. Всѣ эти странности удивляли отца, который, несмотря на слабое свое вмѣшательство въ дѣло воспитанія сына, не могъ не обратить вниманія на нѣкоторыя ненормальности его характера.

Выговоры и замѣчанія Василія Ивановича привели лишь къ тому, что мальчикъ вовсе замкнулся, въ томъ мірѣ, съ которымъ онъ такъ сжился и которымъ онъ дорожилъ больше всего на свѣтѣ.

Попытка отвлечь его отъ этого міра, вызвала въ ребенкѣ лишь еще болѣе сильное развитіе его воли. Отецъ махнулъ на него рукой, а затѣмъ далъ ему полную свободу заниматься военными науками и даже, вопреки заранѣе намѣченнымъ планамъ, записалъ своего сына въ 1742 году въ гвардію, въ Семеновскій полкъ, рядовымъ.

Такому обороту вещей много способствовалъ пріѣздъ въ семью Суворовыхъ стараго ихъ знакомаго, генерала Ганнибала, воспитанника Петра Великаго.

Въ это время Александру Суворову исполнилось 11 лѣтъ. Отецъ бесѣдуя съ гостемъ, разсказалъ ему о странностяхъ сына. Заинтересованный мальчикомъ, Ганнибалъ вошелъ въ его комнату, разговорился съ нимъ, просмотрѣлъ его книги, а затѣмъ, вернувшись къ Василію Ивановичу, посовѣтовалъ ему не только не мѣшать сыну въ его занятіяхъ, но напротивъ, поддержать его въ его упорномъ трудѣ и помочь ему изучить военныя науки.

Съ этого времени мальчику была предоставлена пол-

ная свобода выбора занятій. Записанный рядовымъ въ полкъ, онъ еще три года оставался дома и продолжалъ свое образованіе, безъ руководителя.

Военная исторія, изъ военныхъ наукъ наиболѣе доступная мальчику, завлекла его въ дальнѣйшія занятія, и дала сильный толчекъ его военному призванію. Любимымъ героемъ его былъ сперва Карлъ XII, сильно дѣйствовавшій на воображеніе мальчика своей неустрашимостью, смѣлостью и быстротой. Сухія записки Ментекукули, основывавшаго все на спокойномъ разсчетѣ, молодой Суворовъ сталъ понимать и цѣнить значительно позже, когда умъ его началъ преобладать надъ воображеніемъ. Занятіями по артиллеріи и фортификаціи руководилъ самъ отецъ, хорошо знакомый съ инженернымъ искусствомъ.

Молодой Суворовъ основательно изучилъ исторію, математику, географію, а также начало философіи. Особеннымъ же его вниманіемъ пользовались древніе полководцы и писатели. Творенія Плутарха и Корнелія Непота, побѣды Александра Великаго, Цезаря, Аннибала, и другихъ позднѣйшихъ полководцевъ, были имъ изучены въ такомъ совершенствѣ, и съ такими деталями, что впослѣдствіи, воюя въ Италіи, онъ ясно помнилъ топографію походовъ Аннибала и Евгенія на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ волею судебъ ему пришлось управлять огромной союзной арміей. Не имѣя руководителя, мальчикъ, слѣдуя лишь указаніямъ своего геніальнаго ума, получаетъ образованіе, исключительное по тому времени.

Готовя себя для военной службы, онъ игнорируетъ взглядами и требованіями современнаго ему общества и настойчиво занимается самообразованіемъ.

Занятія свои Суворовъ продолжаетъ и по вступленіи въ полкъ и даже посѣщаетъ лекціи кадетскаго корпуса.

Большое вниманіе на мальчика оказала религія. Онъ зачитывался библіей, былъ набоженъ и благочестивъ, любилъ пѣть и читать въ церкви и въ совершенствѣ зналъ всѣ церковныя службы.

Вѣра въ Бога и въ добро всю жизнь во всѣхъ дѣлахъ руководила Александромъ Васильевичемъ Суворо-

вымъ. Предъ каждымъ сраженіемъ, онъ обращался съ молитвою къ Создателю и празднованіе побѣдъ у него всегда начиналось благодарственнымъ молебномъ.

Такъ, на военномъ совѣтѣ подъ Измаиломъ, когда утверждено было общее рѣшеніе штурмовать эту неприступную крѣпость, Суворовъ закончилъ засѣданіе слѣдующимъ восклицаніемъ; «Сегодня молиться; завтра учиться, послѣ завтра—побѣда или смерть»! Каждую побѣду свою онъ приписывалъ прежде всего—Божьей помощи, что часто упоминалось даже въ его оффиціальныхъ донесеніяхъ.

Вступленіе на службу.

По вступленіи на службу рядовымъ, 15-лѣтній Суворовъ продолжалъ свои теоретическія занятія, распредѣляя все свое время между службою, посѣщеніемъ лекцій кадетскаго корпуса и чтеніемъ книгъ, пріобрѣтаемыхъ имъ на небольшія сбереженія отъ тѣхъ скудныхъ средствъ, которыми снабжалъ его отецъ въ теченіи прохожденія имъ службы нижнимъ чиномъ въ полку. Не смотря на то, что рядовой Суворовъ не жилъ въ казармахъ полка, по отзывамъ его ближайшаго начальства, онъ къ службѣ относился необычайно строго. Всегда исполнительный до педантичности, онъ не только не избѣгалъ никакихъ, даже самыхъ тяжелыхъ, работъ и обязанностей солдата, но напротивъ часто напрашивался на лишній нарядъ съ тѣмъ, чтобы на себѣ испытать всѣ тягости службы солдатской и изучить и освоиться съ бытомъ и жизнью тѣхъ «чудо-богатырей», которые впослѣдствіи шли за нимъ—на смерть и дѣйствительно дѣлали чудеса, въ военной исторіи рѣдко повторяющіяся.

Готовя себя управлять тысячами этихъ богатырей, онъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ упорнаго и тяжелаго труда на изученіе солдата во всѣхъ его проявленіяхъ. Будучи по натурѣ истинно русскимъ человѣкомъ, онъ успѣлъ такъ сродниться съ этой добродушной и симпатичной средой, что невольно воспринялъ изъ нея умѣніе безропотно

довольствоваться малымъ и стойко выносить, при своемъ слабомъ здоровьи, тягости и лишенія военной службы.

Параллельно съ этой практической подготовкой, теоретическія занятія его по военному дѣлу шли гигантскими шагами. Онъ прочелъ и изучилъ все, что могъ достать по этой отрасли знанія и изъ прочитаннаго геніальный умъ его, отбрасывая частности, извлекъ лишь общіе принципы науки побѣждать непріятеля.

Основныя начала этого искусства, сложившіяся въ немъ подъ вліяніемъ анализа походовъ Александра Великаго, Аннибала и другихъ великихъ полководцевъ, и имъ лично переработанныя, руководили имъ въ теченіи многолѣтней его боевой практики и онъ часто вспоминалъ и ссылался на нихъ.

Всѣ воинскіе уставы и постановленія были извѣстны солдату—Суворову во всѣхъ деталяхъ и подробностяхъ, и примѣнялъ онъ ихъ на службѣ вполнѣ сознательно. Слѣдующій фактъ, разсказанный впослѣдствіи имъ самимъ, можетъ охарактеризовать отношенія его къ выполненію обязанностей солдатской службы. Стоя на часахъ у Монплезира, въ Петергофѣ, и отдавая честь мимо проходившей Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, Суворовъ чѣмъ-то привлекъ вниманіе Императрицы. Императрица освѣдомившись о фамиліи часоваго и узнавъ, что онъ сынъ лично ей извѣстнаго Василія Ивановича Суворова, пожелала наградить молодаго Суворова и послала ему серебряный рубль. Соблазнъ былъ большой,—но часовой отказался отъ царской милости, доложивъ, что, по караульному уставу, часовой не имѣетъ права брать деньги.

Императрица похвалила Суворова и сказала, что положитъ этотъ рубль около него съ тѣмъ, чтобы онъ могъ взять ей подарокъ послѣ смѣны съ часовъ. Суворовъ долго берегъ этотъ рубль, какъ знакъ первой царской милости къ нему, и называлъ его «крестовикомъ». Нижнимъ чиномъ прослужилъ Суворовъ девять лѣтъ, въ теченіи которыхъ былъ послѣдовательно произведенъ въ капралы, подпрапорщики и сержанты.

Будучи сержантомъ, онъ былъ отправленъ въ 1752

году съ депешами въ Дрезденъ и Вѣну. гдѣ и пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Назначенію Суворова въ заграничную командировку, кромѣ его знакомства съ иностранными языками. очевидно много способствовало его ревностное отношеніе къ выполненію служебныхъ порученій. невольно привлекавшее къ нему вниманіе начальства.

Въ 1754 году, стало быть на 25 году отъ роду, сержантъ Суворовъ былъ произведенъ въ офицеры съ назначеніемъ въ армію, въ Ингерманландскій пѣхотный полкъ, куда и прибылъ въ чинѣ поручика. Въ то время поручика на 25 году надо было считать неудачно начавшимъ службу: въ этомъ возрастѣ многіе бывали уже въ чинѣ полковника и даже генерала.

По этому поводу Суворовъ впослѣдствіе часто говаривалъ: «Я не прыгалъ съ молоду, за то прыгаю теперь». Онъ не торопился нахватать поскорѣе побольше чиновъ, будучи увѣренъ въ томъ, что чины въ свое время сами къ нему придутъ, лишь бы во время изучить военное дѣло во всѣхъ его деталяхъ и быть вполнѣ подготовленнымъ къ боевой службѣ.

Первые годы офицерской службы Суворовъ лишь по временамъ несъ чисто строевую службу, занимая различныя административныя и хозяйственныя должности. Такъ въ 1756 году онъ былъ назначенъ оберъ-провіантмейстеромъ въ Новгородъ, затѣмъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ его сдѣлали генералъ-аудиторъ-лейтенантомъ и въ томъ же году премьеръ-маіоромъ.

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны въ Петербургѣ, при кадетскомъ корпусѣ, образовалось первое общество любителей русской словесности. Молодой офицеръ Суворовъ примкнулъ къ этому обществу и сдѣлался дѣятельнымъ его членомъ не смотря на то, что состоялъ на службѣ внѣ Петербурга, въ которомъ бывалъ лишь наѣздомъ. Въ 1756 году онъ напечаталъ въ журналѣ «*Ежемѣсячныя сочиненія*», издаваемомъ при Академіи наукъ, двѣ написанныя имъ бесѣды въ видѣ разговора въ царствѣ мертвыхъ.

Въ одной изъ нихъ Кортецъ бесѣдуетъ съ Монте-

цуммой, въ другой — Александръ Македонскій съ Герострат омъ. За годъ до помѣщенія ихъ въ журналѣ Суворовъ читалъ ихъ въ обществѣ любителей русской словесности, причемъ охотно выслушивалъ и принималъ во вниманіе указанія и замѣчанія оппонентовъ. Въ этотъ періодъ жизни, великій полководецъ видимо старался восполнить въ себѣ нѣкоторые пробѣлы по предметамъ общеобразовательнымъ.

Съ такою основательною подготовкою, добытою путемъ долгой упорной работы надъ самимъ собою, Александръ Васильевичъ Суворовъ вступаетъ въ великую военную школу.

Первые боевые шаги.

Этимъ именемъ нѣкоторые историки вполнѣ основательно именуютъ начавшуюся въ 1756 году семилѣтнюю войну, въ которой боролись съ одной стороны Фридрихъ Великій, съ другой Лаудонъ. Въ войнѣ этой Европа въ первый разъ увидѣла громадныя полчища, передвигаемыя какъ полки на ученьи. Честолюбивыя стремленія Фридриха Великаго, короля Прусскаго, къ усиленію своего королевства, едва народившагося полъ вѣка тому назадъ, по уже имѣвшаго въ своемъ распоряженіи до 100,000 хорошо организованнаго войска, привели его ко вмѣшательству въ споръ давнихъ непримиримыхъ соперницъ Австріи и Франціи.

Послѣ униженія Австріи и усиленія Пруссіи *Силезіей*, стали всѣмъ очевидны честолюбивые замыслы Фридриха и противъ него составился сильный союзъ, въ который вошли, Австрія, Франція, Польша, Саксонія, Швеція, большая часть Германскихъ князей, а позднѣе и Россія. Такой союзъ грозилъ самому существованію Пруссіи.

Въ Россіи медленно готовились къ этой войнѣ, занимая Курляндію, тогда какъ на западѣ война была уже въ полномъ разгарѣ. Саксонскій курфюрстъ бѣжалъ въ свое Польское королевство. Подъ Пирною саксонцы сдали свой сильный лагерь. Дрезденъ былъ занятъ и Австрійцы были разбиты подъ Лозовицомъ.

Начальствованіе надъ русскими войсками было пору-

чено графу Апраксину. Онъ, не торопясь, привелъ армію на театръ военныхъ дѣйствій, одержалъ побѣду при Гросъ-Егерндорфѣ, и затѣмъ, продержавъ войска безъ всякаго дѣла около недѣли, увелъ ихъ обратно въ Лифляндію.

Боевое поприще, къ которому такъ долго готовился Александръ Васильевичъ Суворовъ, манило къ себѣ этого истинно военнаго человѣка. Онъ не могъ не принять участія въ войнѣ, проходившей передъ его глазами, но судьба заставила его выполнить еще нѣсколько административныхъ и хозяйственныхъ порученій, прежде чѣмъ онъ былъ назначенъ въ дѣйствующую армію.

Въ 1759 году онъ принималъ участіе въ формированіи въ Лифляндіи и Курляндіи третьихъ батальоновъ для полковъ, вступившихъ въ Пруссію. Затѣмъ, когда онъ сдалъ вновь сформированные батальоны, то его назначили комендантомъ Мемеля, гдѣ въ то время образованы были склады и продовольственные магазины для дѣйствующей арміи.

Стремясь всѣми силами на поле брани, подполковникъ Суворовъ попалъ наконецъ въ 1758 г. подъ начальство князя Волконскаго, а затѣмъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ къ генералъ-аншефу графу Фермору, въ то время уже временно замѣщавшему больного главнокомандующаго Салтыкова.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ состоялось занятіе Кроссена въ Силезіи; это было первое боевое дѣло, происшедшее на глазахъ Суворова, но личнаго участія въ этомъ дѣлѣ онъ не принималъ.

Первое сраженіе, въ которомъ Суворовъ принялъ боевое крещеніе, произошло при Кунерсдорфѣ, гдѣ Пруссаки были совершенно разбиты и самъ король едва спасся отъ непріятельской кавалеріи. Союзники не преслѣдовали Пруссаковъ и тѣмъ дали время Фридриху вновь оправиться отъ Кунерсдорфскаго погрома и вновь занять угрожающее, по отношенію союзной арміи, положеніе.

Суворовъ, ясно представлявшій себѣ положеніе Прусской арміи послѣ Кунерсдорфа, тогда же высказалъ *Фермору*, что будь онъ, Суворовъ, главнокомандующимъ, то отъ Кунерсдорфа онъ пошелъ-бы прямо на Берлинъ.

Но къ сожалѣнію армія была подъ начальствомъ Салтыкова, а не Суворова.

Въ слѣдующемъ году рѣшено было вести войну болѣе энергично и окончательно уничтожить небольшую армію Фридриха. Но разрѣшились всѣ эти предположенія лишь смѣлымъ партизанскимъ набѣгомъ на Берлинъ, въ которомъ участвовалъ и Суворовъ.

Здѣсь умѣстно будетъ разсказать человѣколюбивый поступокъ Суворова, характеризующій его доброе сердце. Суворовъ взялъ къ себѣ красиваго мальчика, захваченнаго казаками во время набѣга на Берлинъ, заботился о немъ въ теченіе всего похода, а затѣмъ, написалъ матери мальчика, по окончаніи похода, слѣдующее письмо. «Любезнѣйшая маменька, вашъ маленькій сынокъ у меня въ безопасности. Если вы захотите оставить его у меня, то онъ ни въ чемъ не будетъ терпѣть недостатка, и я буду заботиться о немъ, какъ о собственномъ сынѣ. Если-же желаете взять его къ себѣ, то можете получить его здѣсь, или напишите мнѣ, куда его выслать». Обрадованная этимъ письмомъ мать, считавшая своего мальчика погибшимъ, немедленно взяла сына къ себѣ.

Суворовъ продолжалъ служить при Ферморѣ, съ которымъ онъ очень сблизился, пользуясь особымъ расположеніемъ своего начальника. Суворовъ до самой старости оставался признательнымъ Фермору и въ одномъ изъ своихъ писемъ къ князю Потемкину такъ характеризуетъ отношенія къ себѣ прежняго своего начальника: «у меня было два отца—Суворовъ и Ферморъ».

Бутурлинъ, смѣнившій Салтыкова, въ сентябрѣ 1761 года отдалъ приказъ, разлучившій Суворова съ его отцомъ—командиромъ, графомъ Ферморомъ. Въ приказѣ своемъ Бутурлинъ такъ мотивировалъ новое назначеніе Суворова «такъ какъ генералъ маіоръ Бергъ выхваляетъ особливую способность подполковника Казанскаго пѣхотнаго полка Суворова, то явиться ему въ команду означеннаго генерала».

Корпусъ, которымъ командовалъ генералъ Бергъ, былъ назначенъ для прикрытія отступавшей арміи. При деревнѣ Рейкенбахъ, около Бреславля, русскіе были атакованы сильнымъ прусскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ

Кноблахъ. Суворовъ встрѣтилъ пруссаковъ артиллерійскимъ огнемъ и заставилъ атакующаго повернуть назадъ. Это было первое, сравнительно самостоятельное, дѣло Суворова.

Затѣмъ начинается цѣлый рядъ мелкихъ стычекъ Суворова съ прусскими отрядами.

Изъ этихъ мелкихъ экскурсій, которыми онъ безпрестанно безпокоилъ непріятеля, Суворовъ почти всегда выходилъ побѣдителемъ, обнаруживая такую отвагу и умѣлость, что главнокомандующій Бутурлинъ, представляя его къ наградѣ, доносилъ Императрицѣ, что Суворовъ «себя передъ прочими гораздо отличилъ».

Вскорѣ Суворовъ получилъ во временное командованіе Тверской драгунскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ атакѣ прусскаго авангарда, засѣвшаго въ деревнѣ Нейгартенъ и во многихъ другихъ дѣлахъ. Послѣднимъ дѣломъ Суворова въ эту кампанію было нападеніе на прусскій авангардъ, принудившее Платена отступить съ обозомъ къ мѣстечку Треппау и ввести въ битву весь корпусъ войскъ, сопровождавшихъ обозы.

По окончаніи кампаніи, командиръ Тверскаго драгунскаго полка выздоровѣлъ и принялъ свой полкъ отъ Суворова, которому повелѣно было командовать Архангелогородскимъ драгунскимъ полкомъ.

Къ этому времени Александръ Васильевичъ уже составилъ себѣ добрую славу среди русской арміи. Отмѣченный и Бергомъ и Румянцевымъ, онъ безусловно выдѣлялся изъ среды не только штабъ-офицеровъ, но и генераловъ. Бергъ такъ отмѣчалъ боевыя качества Суворова: «быстрый при рекогносцировкѣ, отважный въ битвѣ, и хладнокровный въ опасности».

Участвуя въ семилѣтней войнѣ сначала зрителемъ, а затѣмъ дѣйствующимъ лицомъ, Суворовъ закончилъ свою практическую подготовку къ военному поприщу. Отъ его вниманія конечно не ускользнули недостатки, которыми въ то время обладала русская армія и которые особенно рѣзко сказывались при сравненіи нашихъ войскъ съ хорошо обученной арміей Прусскаго короля, Фридриха Великаго.

Екатерина и Суворовъ.

За сравнительно малый промежутокъ времени отъ конца 1761 года до середины 1762 года, въ Россіи слѣдовали, почти непосредственно одно за другимъ, три крупныя событія, совершенно измѣнившія политическое отношеніе ея среди государствъ Европы: 25 декабря скончалась Императрица Елизавета Петровна, на престолъ вступилъ Петръ III, ревностный поклонникъ Фридриха, заключившій сперва перемиріе, а затѣмъ и союзъ съ пруссаками, и наконецъ 28 іюня воцарилась Императрица Екатерина, отказавшаяся отъ войны и требовавшая общаго мира.

П. И. Панинъ генералъ-губернаторъ Кенигсберга, въ ноябрѣ послалъ Суворова къ Императрицѣ съ донесеніемъ о выступленіи русскихъ войскъ изъ Пруссіи. Представляясь Императрицѣ и докладывая отчетъ о событіяхъ въ Пруссіи, Суворовъ видимо произвелъ благопріятное впечатлѣніе на Екатерину, такъ какъ онъ былъ тотчасъ-же произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ Астраханскаго пѣхотнаго полка, квартировавшаго въ Петербургѣ, гдѣ Суворовъ затѣмъ былъ оставленъ съ особыми порученіями Императрицы на время ея пребыванія въ Москвѣ для священнаго коронованія.

Астраханскимъ полкомъ Суворовъ командовалъ не долго. По возвращеніи Императрицы изъ Москвы, онъ принялъ Суздальскій пѣхотный полкъ, расположенный на квартирахъ сперва въ Петербургѣ, а затѣмъ въ Новой Ладогѣ. Будучи совершенно самостоятельнымъ въ роли командира полка, Суворовъ повелъ по своему, «по Суворовски» обученіе своей части, и въ короткій промежутокъ времени успѣлъ настолько выдвинуть Суздальскій полкъ изъ ряда другихъ, что полкъ этотъ обратилъ на себя вниманіе своею необычайной подвижностью на Красносельскихъ маневрахъ въ 1765 году.

Въ эту эпоху своей жизни Александръ Васильевичъ не отличался хорошимъ здоровьемъ и велъ постоянную борьбу со своимъ организмомъ, трудно поддававшимся Суворовской «самозакалкѣ». Невская вода оказывала на

здоровье его очень дурное вліяніе. Онъ былъ очень худъ и самъ уподоблялъ себя «настоящему скелету, лишенному стойла ослу, бродячей воздушной тѣни». Изъ слѣдующихъ строкъ, заимствованныхъ изъ подлиннаго письма его въ 1764 году къ одной знакомой дамѣ, можно видѣть, какой слабый и хилый организмъ вмѣщалъ въ себѣ неутомимую энергію будущаго великаго полководца. «Я почти вижу свою смерть—пишетъ онъ:—она меня сживаетъ со свѣта медленнымъ огнемъ, но я ее ненавижу, рѣшительно не хочу умереть такъ позорно, и не отдамся въ ея руки иначе, какъ на полѣ брани».

По окончаніи маневровъ Суздальскій полкъ, вмѣстѣ съ своимъ командиромъ, вновь прибылъ на квартиры въ Новую Ладогу, гдѣ Суворовъ принялся за благоустройство полка и нравственное воспитаніе его членовъ. По его распоряженію воздвигнуты полковая церковь и построено помѣщеніе для школъ, въ которыхъ онъ самъ обучалъ дѣтей начальнымъ правиламъ ариѳметики, и вѣроятно, Закону Божію, такъ какъ имъ былъ составленъ молитвенникъ и коротенькій катехизисъ. Въ одной изъ школъ обучались дѣти дворянъ, другая-же предназначена была для солдатскихъ дѣтей.

Считая постоянный трудъ солдата непремѣннымъ условіемъ для достиженія высшихъ интересовъ, онъ естественно не затруднялся приложить солдатскій трудъ къ возведенію полковыхъ построекъ. Этотъ пріемъ, вмѣстѣ съ экономическими остатками полковыхъ хозяйственныхъ суммъ, далъ полковому командиру возможность въ короткое время обставить полкъ согласно своимъ желаніямъ.

Въ отношеніи обученія и воспитанія солдатъ, какъ боевыхъ единицъ, Суворовъ не былъ слѣпымъ подражателемъ школы Фридриха. Относясь критически къ внѣшнимъ особенностямъ прусской военной системы, отличавшейся математическою точностью въ маневрированіи войскъ, онъ отъ пруссаковъ заимствовалъ *лишь* ихъ поворотливость и подвижность, которыя считалъ возможнымъ и необходимымъ пересадить на русскую почву. Ружейному огню прусской арміи онъ отдавалъ должное, но до конца дней своихъ большее боевое значеніе придавалъ русскому штыку, называя пулю «*дурой*», а штыкъ

«*молодцомъ*». Основнымъ тезисомъ Суворова было воспитать свои войска такъ, чтобы въ бою ихъ ничто не могло озадачить, чтобы они были увѣрены въ побѣдѣ и не допускали мысли быть побѣжденными. Убѣжденный въ правильности этого положенія такъ, какъ никто другой, онъ одинъ и могъ провести въ жизнь это начало.

Въ семилѣтнюю войну отъ проницательнаго взгляда Суворова не ускользнуло дорогое достоинство русскихъ солдатъ, а именно, стойкость ихъ въ бою, и вотъ всѣ стремленія его въ дѣлѣ воспитанія Суздальскаго полка сводятся къ развитію этой пассивной стойкости до степени быстраго, активнаго наступленія и удара.

Въ индивидуальной жизни Суворова прибавилось нѣсколько новыхъ странностей. Онъ сталъ еще болѣе нелюдимъ. Отвергалъ всѣ условныя общественныя приличія, не нарушая лишь знаковъ вѣжливости, а проявляя необыкновенную оригинальность въ своихъ поступкахъ. Такъ, говорилъ онъ всегда отрывисто, вмѣшивая въ рѣчь свою, различныя, не-вполнѣ ясныя, поговорки и пословицы, въ глаза высказывалъ правду, не стѣсняясь тѣмъ, пріятна она, или нѣтъ выслушивающему ее. Въ походкѣ его появилось какое-то припрыгиваніе. Онъ часто кривлялся и посмѣивался, долго не отвѣчалъ, когда ждали его отвѣта, потомъ вдругъ начиналъ очень краснорѣчиво высказывать свои взгляды, останавливался на серединѣ своей рѣчи, и убѣгалъ прочь, посмѣиваясь и прыгая на одной ногѣ. Образъ жизни его былъ упрощенъ до нельзя,— изъ окружавшихъ его предметовъ было исключено все, что могло напоминать роскошь. Спалъ онъ на соломѣ, ѣлъ грубую солдатскую пищу и въ зимніе холода ходилъ безъ шубы.

Суворовъ въ Польшѣ.

Въ 1764 году послѣ смерти Августа III на Польскій престолъ былъ избранъ, по волѣ Императрицы Екатерины II-ой, Станиславъ Понятовскій. Человѣкъ этотъ не былъ вовсе одаренъ умомъ государственнымъ, отличаясь мелкимъ честолюбіемъ и робкимъ характеромъ. Опасаясь козней представителей знатныхъ польскихъ фамилій, которые

могли завидовать его возвышенію, и избѣгая чистосердечныхъ отношеній къ Русскому правительству, онъ вошелъ въ тайные переговоры съ Австріей.

Такой образъ дѣйствій возмутилъ Русскую Императрицу, которая тогда приняла сторону партіи враждебной Станиславу. Въ это же время въ Польшѣ происходила борьба между католиками и реформатами, которые требовали установленія единоправія между ними и католиками.

Въ этомъ требованіи диссиденты (разномыслящіе) встрѣтили поддержку въ Русскомъ правительствѣ, представитель котораго, князь Рѣпнинъ, на Варшавскомъ сеймѣ явился совершенно самовластнымъ, тогда какъ Станиславъ Понятовскій покорился вліяніямъ Рѣпнина. Такимъ образомъ въ рукахъ короля польскаго остался лишь призракъ его власти. Недовольство польскихъ магнатовъ дошло до крайнихъ предѣловъ и все въ Польшѣ возмутилось противъ своего короля. Головой этого движенія явился нѣкто Пулавскій, который задумалъ планъ всеобщей конфедераціи и началъ дѣйствовать. Въ мѣстечкѣ Баръ, близъ турецкой границы, 29 февраля 1768 года первые конфедераты, въ числѣ восьми человѣкъ, подписали актъ конфедераціи, объявивъ Станислава лишеннымъ престола. Когда вѣсть о возстаніи въ Польшѣ дошла до Императрицы Екатерины, то она повелѣла смирить Барскихъ возмутителей, и возстановить порядокъ въ Польшѣ. Русскія войска вмѣстѣ съ королевскими польскими войсками разбили конфедератовъ и раззорили мѣстечко Баръ. Но тутъ явилось новое обстоятельство, заставившее Императрицу отвлечь свое вниманіе въ другую сторону. Запорожскіе казаки, вѣроятно воспользовавшись удобнымъ случаемъ, во время усмиренія конфедератовъ, сдѣлали набѣгъ на Польскую Украйну, гдѣ ужаснули всѣхъ своими звѣрствами, и затѣмъ, увлекшись грабежомъ, раззорили и мѣстечко Балту, расположенное во владѣніяхъ турецкихъ. Послѣ этого оскорбленный Султанъ объявилъ войну Россіи, и такимъ образомъ потребовалось сосредоточіе русскихъ войскъ на турецкой границѣ, а въ Польшѣ оставленъ былъ генералъ Веймарнъ съ 10,000 войскомъ. Для усиленія Веймарна приказано было подъ Смоленскомъ собрать корпусъ подъ начальствомъ генералъ-по-

ручика Пуммерса. Въ составъ корпуса вошелъ и Суздальскій пѣхотный полкъ, которымъ продолжалъ командовать Суворовъ, не смотря на чинъ бригадира, полученный имъ 22 сентября 1768 года. Изъ Ладоги Суздальскій полкъ необычайно быстро дошелъ къ Смоленску, гдѣ Суворовъ получилъ бригаду, въ которой состоялъ и Суздальскій полкъ.

Вновь собранный корпусъ, имѣя Суворова въ авангардѣ, весною 1769 года двинулся на Оршу, а затѣмъ на Минскъ. Вскорѣ изъ Варшавы потребовали подкрѣпленія и Пуммерсъ отправилъ туда Суворова съ Суздальскимъ полкомъ и двумя драгунскими эскадронами.

По прибытіи въ Прагу ему было поручено собрать самыя точныя свѣдѣнія о партіи конфедератовъ, предводимой Котлубовскимъ. Объ этой партіи Веймарнъ имѣлъ очень преувеличенное представленіе. Суворовъ разсѣявъ банду, быстро окончилъ это порученіе и своими донесеніями вполнѣ успокоилъ главноначальствующаго.

Затѣмъ Суворовъ былъ посланъ противъ партіи Пулавскаго, которую въ количествѣ 2000 человѣкъ, онъ атаковалъ и уничтожилъ близъ деревни Орѣхово. Изъ подъ Орѣхова, Суворовъ отправился прямо въ Люблинъ, гдѣ ему поручалось начальствованіе надъ всѣмъ Люблинскимъ райономъ.

Весною 1770 года Суворовъ произведенъ въ генералы. — Мелкія стычки съ польскими конфедератами раздражали Суворова — онъ томился, стремясь всей душою на театръ военныхъ дѣйствій съ Турціей, и высказывалъ недовольство своимъ положеніемъ и обстановкой. Такъ, въ письмѣ къ своему знакому въ Варшаву, онъ между прочимъ пишетъ, что «Какая бы мнѣ была милость, еслибы дали отдохнуть хоть одинъ мѣсяцъ, т. е. выпустили бы въ поле. Съ Божьей помощью, на свою бы руку я охулки не положилъ». Послѣ славныхъ дѣлъ (Ларга, Кагулъ и Чесма) главной арміи, Суворова особенно сильно потянуло въ эту армію. Онъ усиленно сталъ добиваться перевода изъ Польши, почти успѣлъ въ этихъ хлопотахъ, но въ концѣ концовъ переводъ его — все-же не состоялся.

Неутомимая дѣятельность Суворова разбивала въ са-

момъ корнѣ всѣ начинанія конфедератовъ. Въ апрѣлѣ 1770 года онъ разбилъ отрядъ Мошинскаго, сперва при Клементовѣ, а затѣмъ близъ Опатова. Послѣ этой битвы Суворовъ за маленькую неосторожность едва не поплатился жизнью. Неудачно прыгнувъ на паромъ для переправы чрезъ Вислу, онъ ударился грудью о паромъ и упалъ въ воду. Одинъ изъ бывшихъ около гренадеровъ спасъ его. Суворовъ проболѣлъ около 3-хъ мѣсяцевъ. За это время конфедераты овладѣли Ченстоховымъ, Ландскроною и Тинецомъ. Едва оправившись отъ болѣзни, Суворовъ отнялъ у конфедератовъ Ландскрону, а затѣмъ двинулся на Люблинъ и освободилъ его; но въ это время Веймарнъ, окруженный въ Краковѣ, нуждался въ помощи Суворова. Движеніе Суворова, поспѣшившаго на выручку, было остановлено конфедератами на рѣкѣ Дунайцѣ. Очистивъ переправу пушками и переходя въ бродъ рѣку, Суворовъ разбилъ поляковъ у Велички и подъ Тинецомъ. Онъ съ большой поспѣшностью преслѣдовалъ конфедератовъ послѣ пораженій и, такимъ образомъ, не давалъ имъ времени опомниться и собраться съ силами. Соединенныя силы конфедератовъ, поджидавшія Суворова подъ Ландскроною, были смяты быстрымъ нападеніемъ его, и Краковъ былъ освобожденъ. Узнавъ, что подъ мѣстечкомъ Столовичи укрѣпился Очинскій, Суворовъ ночью обошелъ его въ тылъ и, ударивъ внезапно, уничтожилъ его отрядъ. За эту славную побѣду Суворовъ былъ награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. «Поблагодарите Суворова за окончаніе фарсовъ Очинскаго», писала Императрица главнокомандующему.

Не смотря на эти милости Екатерины, и полнѣйшій успѣхъ его на боевомъ полѣ, Суворовъ все-же неудовлетворялся этой мелкой войной, гдѣ онъ постоянно подвергался личной опасности. Къ этому времени назрѣли его недружелюбныя отношенія съ Веймарномъ, который, слушая навѣты завистниковъ Суворова, часто не соглашался съ нимъ и даже упрекалъ его незнаніемъ правилъ тактики и своеволіемъ. На такіе упреки Веймарнъ получилъ однажды слѣдующій отвѣтъ отъ Суворова: «Да, что дѣлать мы—ужъ такіе: безъ тактики и практики, а непріятеля бьемъ». Въ отвѣтъ на упреки, относительно

изнуренія солдатъ быстрыми переходами, онъ отвѣчалъ: «Римляне еще скорѣе нашего ходили: читайте Цезаря!».

Отношенія между Веймарномъ и Суворовымъ, перешли наконецъ въ явную ссору. Суворовъ настаивалъ на необходимости преслѣдовать Очинскаго и, не получивъ отъ Веймарна разрѣшенія идти въ Литву, все таки приказалъ выступать. «Я отвѣчаю за мою вину головою, а вы исполняйте свое дѣло!» вскричалъ Суворовъ, когда ему вздумали напомнить о запрещеніи Веймарна. Императрица Екатерина, получивъ одновременно жалобу Веймарна на непослушаніе Суворова и донесеніе о побѣдѣ этого послѣдняго, назначила вмѣсто Веймарна А. П. Бибикова, друга Суворова.

Къ этому времени дѣла конфедератовъ были такъ плохи, что лишь одинъ Пулавскій, почти всѣми оставленный, надѣялся на успѣхъ. По предложенію Фридриха приступлено было въ Варшавѣ къ переговорамъ о раздѣлѣ Польши и одновременно съ этимъ, при посредничествѣ Австріи, заключено перемиріе между Россіей и Турціей. Но вотъ Пулавскій, Косоковскій и нѣсколько французскихъ офицеровъ рѣшаются ночью пробраться въ Краковскій замокъ во время отсутствія въ немъ коменданта, полковника Штакельберга, влюбленнаго въ красавицу польку и отличавшагося постоянно на ея балахъ. Заговорщики, одѣтые въ бѣлыя рубашки поверхъ мундировъ, проползли незамѣченными по выпавшему въ тотъ день снѣгу и, пробравшись ночью въ замокъ, сквозь отверстіе, сдѣланное въ стѣнѣ для стока воды и нечистотъ, захватили гарнизонъ спящимъ. Полковникъ Штакельбергъ безпечно танцовалъ со своею красавицей, когда пушечные выстрѣлы дали ему знать, что въ крѣпости было неблагополучно. Одновременно съ этимъ вбѣжавшіе въ залъ поляки потребовали у коменданта его шпагу. Офицеры гарнизона, бывшіе на балу вмѣстѣ со своимъ начальникомъ, помогли ему спастись и собрать войско находившееся въ городѣ. Онъ было двинулся къ замку, но было поздно—онъ встрѣтилъ дружный отпоръ непріятеля. До Суворова доходили слухи о дерзкомъ замыслѣ поляковъ, но онъ не придавалъ имъ значенія, въ виду чего и явился на помощь также слишкомъ поздно.

Подъ начальствомъ Суворова было около 1,000 человѣкъ, изъ которыхъ онъ не могъ выдѣлить людей для несенія караульной службы, а потому, не довѣряя полякамъ, онъ вооружилъ мѣстныхъ евреевъ и заставилъ ихъ занимать городскіе караулы. Какъ свидѣтельствуютъ очевидцы, невозможно было безъ смѣха смотрѣть на этихъ небывалыхъ часовыхъ.

Штурмъ замка не удался, а потому Суворовъ остановился на блокадѣ и 15 апрѣля Краковъ сдался. Этимъ закончилась конфедератская война. Суворова, къ его большой радости, прикомандировали къ корпусу Эльмпта, которому велѣно идти въ Финляндію; но затѣмъ внезапно корпусу этому приказано было остановиться, такъ какъ въ Польшѣ дѣла вновь обѣщали принять угрожающій характеръ. Наконецъ въ Августѣ 1773 года сеймъ окруженный 20,000 русскихъ солдатъ утвердилъ первый раздѣлъ Польши.

1-ая Турецкая война. Туртукай.

Не задолго передъ этимъ событіемъ, зимою, Суворовъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ вмѣстѣ съ знакомъ милости получилъ отъ Императрицы приказъ, осмотрѣть крѣпости на Шведской границѣ. Выполнивъ возложенное на него порученіе, ему удалось наконецъ упросить Императрицу о назначеніи его въ Молдавскую армію.

Суворовъ засталъ Турецкую войну въ томъ фазисѣ, когда послѣ переговоровъ, длившихся около года, Императрица вновь повелѣла главнопачальствующему надъ русскими войсками Румянцеву, перейти за Дунай и начать энергическія военныя дѣйствія противъ турокъ. Румянцевъ, не разчитывавшій на такой оборотъ дѣла, совсѣмъ растерялся и началъ очень нерѣшительное наступленіе противъ врага, уже успѣвшаго вполнѣ оправиться отъ неудачъ и погромовъ, которые онъ претерпѣлъ до начала перемирія. Появленіе въ армію чудака генерала Суворова, который самъ напросился на это новое назначеніе, было встрѣчено Румянцевымъ крайне недоброжелательно.

Корпусу графа Салтыкова, подъ непосредственное начальство котораго былъ назначенъ Суворовъ, надлежало

охранять лѣвый берегъ Дуная отъ Туртукая до Гирсова. Суворовъ съ небольшимъ отрядомъ размѣстился противъ Туртукая въ монастырѣ Нигошти. Ориентировавшись, онъ нашелъ вполнѣ возможнымъ перейти Дунай и выбить непріятеля изъ Туртукая, на что и испросилъ разрѣшенія Салтыкова. По полученіи разрѣшенія, онъ тотчасъ-же передвинулъ свой отрядъ къ мѣсту переправы, въ семи верстахъ ниже Туртукая, и, приготовивъ лодки, приказалъ солдатамъ отдыхать, и самъ заснулъ тутъ-же богатырскимъ сномъ. Онъ былъ разбуженъ крикомъ «Алла», раздавшимся почти надъ самымъ ухомъ. На него мчались турецкіе всадники, переплывшіе Дунай. Дружное сопротивленіе Суворовскихъ карабинеровъ, опрокинуло турокъ, которые должны были съ большими потерями вернуться на правый берегъ Дуная. Тогда Суворовъ рѣшилъ переправиться черезъ Дунай какъ разъ противъ Туртукая и назначилъ для этой операціи ночь того-же дня, въ который турки были отбиты и конечно не могли разсчитывать на такой скорый отвѣтъ. Не смотря на темноту, переправа была скоро замѣчена турками, которые открыли сильный огонь, не помѣшавшій однако въ полномъ порядкѣ закончить ее. Съ первой колонной шелъ самъ Суворовъ. Колонна эта сперва ворвалась на непріятельскую батарею и овладѣла ею, а затѣмъ уже обратилась на турецкій лагерь и выбила оттуда турокъ. Слѣдующія колонны дѣйствовали съ тѣмъ-же успѣхомъ. Атака велась горячо. Начальство было все время впереди. Пощады не давали никому. Самъ Суворовъ нѣсколько разъ подвергалъ свою жизнь опасности, такъ: выстрѣлъ изъ непріятельской пушки, доставшейся русскимъ, едва не убилъ его: пушку разорвало и, благодаря Бога, Суворовъ отдѣлался лишь сильной контузіей; въ другомъ мѣстѣ бородатый янычаръ съ поднятою саблей наскочилъ на начальника отряда, такъ что Суворовъ вынужденъ былъ отбивать его удары и позвать своихъ солдатъ на помощь. Городъ и флотилія послѣ слабаго сопротивленія были захвачены русскими и Туртукай разграбленъ. Около 3-хъ часовъ ночи все было кончено, и Суворовъ еще до восхода солнца послалъ Салтыкову вѣсть о побѣдѣ: «Ваше Сіятельство, мы побѣдили; *Слава Богу, Слава Вамъ.*»

Другое донесеніе, отправленное Румянцеву, состояло изъ слѣдующихъ стиховъ:

«Слава Богу, Слава Вамъ,
Туртукай взятъ и я тамъ.»

Вскорѣ послѣ турецкой битвы Суворовъ заболѣлъ сильной лихорадкой. Страдая отъ контузіи и лихорадки, Суворовъ просилъ Салтыкова разрѣшить ему поѣздку въ Бухарестъ. Пробывъ въ Бухарестѣ нѣсколько дней, 14 Іюня онъ вновь возвратился въ Негоешти съ цѣлью предпринять новый поискъ на туртукайскій лагерь. Переправа совершена была также ночью и къ разсвѣту на 17 іюня уничтоженъ былъ второй турецкій лагерь. Преслѣдуемые турки оттѣснены къ Рущуку. Росписаніемъ отъ 7 іюля Суворовъ былъ переведенъ къ Потемкину и вслѣдъ затѣмъ Румянцевъ извѣстилъ его о назначеніи его въ главный отрядъ.

Выходя изъ Негоештскаго монастыря, Суворовъ поскользнулся на мокрой скользкой лѣстницѣ и сильно разбилъ себѣ спину, и потому былъ отвезенъ въ Бухарестъ и лишь послѣ продолжительнаго леченія отправился къ новому назначенію.

Румянцевъ къ этому времени оцѣнилъ Суворова и, назначивъ его въ Гирсово, бывшее единственнымъ опорнымъ пунктомъ русскихъ войскъ, на правомъ берегу Дуная, доносилъ Императрицѣ, что «важный Гирсовскій постъ поручилъ Суворову, ко всякому дѣлу свою готовность и способность подтверждающему».

Суворовъ не успѣлъ еще выполнить всего предположеннаго имъ плана укрѣпленія Гирсово, какъ въ ночь на 3-е сентября передъ Гирсовомъ появились турки. Воспользовавшись уроками французскихъ офицеровъ, на этотъ разъ турки для бол выстроились въ три линіи, на европейскій ладъ, отступивъ отъ обычнаго ихъ боевого порядка въ видѣ нестройной толпы. Суворовъ посмѣивался надъ такими маневрированіями турокъ. «Варвары хотятъ биться строемъ! за то имъ плохо будетъ!» говорилъ онъ. Опытный глазъ Суворова насчиталъ отъ 10 до 12 тысячъ турокъ, собравшихся подъ Гирсовомъ. Суворовъ отдалъ приказъ, допускать турокъ ближе къ укрѣпленіямъ и даже уступать имъ передовую линію ихъ. Когда

же непріятель, ободренный слабымъ сопротивленіемъ русскихъ, съ яростью бросился на укрѣпленія, то на него съ фланговъ ударили въ штыки двѣ скрытыя колонны, въ средину же врубилась конница. Турки были опрокинуты и съ большой поспѣшностью бѣжали, преслѣдуемые конницей.

Оставаясь въ Гирсовѣ до начала зимы, Суворовъ приводилъ свой постъ въ надежное оборонительное положеніе, а затѣмъ въ ноябрѣ, или въ началѣ декабря, съ разрѣшенія Главнокомандующаго уѣхалъ на короткое время въ отпускъ. Во время отпуска онъ женился, а потому пробылъ въ Москвѣ дольше, чѣмъ предполагалъ, но все же вернулся въ дѣйствительную армію до начала кампаніи 1774 года, оставивъ жену въ Москвѣ.

Козлуджи.

По возвращеніи въ армію Суворову поручена была охрана Гирсова и наблюденіе за Силистріей и кромѣ того ему приказано было вступить въ сношеніе съ Каменскимъ для совокупныхъ дѣйствій, при чемъ Румянцевъ оставлялъ обоимъ имъ полную свободу дѣйствій при выполненіи возложенныхъ на нихъ порученій, и даже не стѣснялъ ихъ необходимостью совмѣстнаго дѣйствія. Суворовъ и Каменскій порѣшили произвести общее наступленіе на Базарджикъ и на Козлуджи. Случилось однако не такъ, Базарджикъ занятъ Каменскимъ безъ участія въ этомъ дѣлѣ отряда Суворова, тогда какъ честь побѣды при Козлуджи цѣликомъ принадлежитъ Суворову.

Суворовъ, явившись со своимъ отрядомъ въ деревню Юшенели, гдѣ находился и отрядъ Каменскаго, перешедшій изъ Базарджика, выступилъ съ ночлега противъ воли Каменскаго и отправился съ кавалеріей на рекогносцировку. Въ это же время 40-тысячный турецкій корпусъ, по приказанію визиря, двигался изъ Шумлы на Гирсово. Авангардъ Суворова наткнулся на турецкіе аванпосты въ лѣсу, при чемъ Суворовъ самъ едва спасся отъ погнавшихся за нимъ турецкихъ всадниковъ. Жара была нестерпимая. Суворовъ осмотрѣлъ лѣсъ и повелъ впередъ свой корпусъ. Пройдя около девяти верстъ лѣсной тяже-

лой дорогой, онъ увидѣлъ передъ собою огромную поляну. Въ это время прошелъ сильный дождь, освѣжившій изнемогавшихъ русскихъ солдатъ.

Поляна передъ Козлуджи была укрѣплена турками, и на высотахъ ея располагалась турецкая артиллерія, открывшая сильнѣйшій огонь по вышедшему изъ лѣсу отряду. Русская артиллерія, задержанная дурной дорогой, не подоспѣла къ началу боя. Перестроивъ свой корпусъ въ боевой порядокъ, Суворовъ двинулъ его на батареи. Турки нѣсколько разъ атаковывали двигавшіяся впередъ русскія войска, но атаки эти не удержали Суворова. Подошедшія къ этому времени 10 орудій, по распоряженію Суворова, открыли огонь по турецкому лагерю. Это обстоятельство произвело полную панику въ турецкомъ лагерѣ, и тогда то съ кавалеріей во главѣ, Суворовъ повелъ окончательную атаку на турокъ. Все побѣжало въ безпорядкѣ и богатый турецкій лагерь былъ въ полномъ смыслѣ разграбленъ. Суворовъ преслѣдовалъ бѣжавшихъ до наступленія ночи. По окончаніи боя къ Козлуджи подошелъ отрядъ Каменскаго.

Суворовъ не подождалъ Каменскаго, руководимый желаніемъ настигнуть и разбить турокъ самостоятельно, не уступая и части этой славы Каменскому, который былъ старше его и потому Суворовъ долженъ былъ бы, при соединеніи отрядовъ, стать въ прямое подчиненіе къ нему. Не смотря на то, что въ реляціи о Козлуджинской побѣдѣ Каменскій особенно хвалилъ Суворова, все-же этотъ послѣдній очевидно не могъ оставаться въ подчиненіи у Каменскаго и въ скоромъ времени уѣхалъ въ Бухарестъ. Въ это время возвратилась къ нему неотвязчивая лихорадка, которая и впослѣдствіи, въ теченіе многихъ лѣтъ, не оставляла его въ покоѣ. Главнокомандующій принялъ Суворова очень сурово, требуя объяснить его поступокъ, но не смотря на это назначилъ его подъ начальство графа Салтыкова, и сообщилъ этому послѣднему, что Суворову разрѣшается выѣхать въ Россію для поправленія здоровья. Разрѣшеніемъ этимъ Суворовъ не воспользовался, и оставался въ Молдавіи до полученія новаго назначенія.

Не успѣла еще окончиться турецкая война, какъ новое бѣдствіе появилось на Руси.

Усмиреніе Пугачевскаго бунта.

На Яикѣ появился самозванецъ въ лицѣ служилаго казака, Емельяна Пугачева, назвавшагося мнимо-умершимъ Императоромъ Петромъ III. Собравъ около себя сперва небольшое число вольныхъ гулякъ и злоумышленниковъ, онъ сталъ вербовать въ свои ряды, всѣхъ недовольныхъ существовавшими порядками. Недовольныхъ оказалось очень много, особенно между темными людьми низшихъ сословій, а потому, шайка его, разростаясь все больше и больше, дошла до такихъ размѣровъ, что мятежъ угрожалъ уже всей восточной окраинѣ европейской Россіи. Усмиреніе этого мятежа было поручено генералу Бибикову, который энергично принялся за дѣло, но скорая кончина Бибикова вновь поправила дѣла Пугачева. Дѣйствія его стали еще смѣлѣе: онъ добрался до Казани, разграбилъ этотъ городъ, поднялъ все Поволжье и взбунтовалъ крестьянъ и иновѣрцевъ. Правительство, убѣдившись въ необходимости энергичныхъ мѣръ противъ смуты, назначило туда графа П. И. Панина съ широкими полномочіями. Суворовъ предназначался въ помощь Панину, но пока былъ нуженъ на театрѣ военныхъ дѣйствій съ Турціей. По заключеніи мира съ турками, Румянцевъ получилъ приказъ, немедленно отправить Суворова въ Москву. Въ Москвѣ Суворовъ повидался съ женою и отцемъ и тотчасъ-же помчался къ Панину, въ село Ухалово, гдѣ въ день его пріѣзда было получено извѣщеніе о его назначеніи. Получивъ инструкціи и полномочія отъ графа Панина, Суворовъ въ тотъ же день съ конвоемъ въ 50 человѣкъ отправился въ путь на Арзамасъ, Пензу и Саратовъ. За такое быстрое выполненіе приказаній Императрица Екатерина благодарила Суворова, пожаловала ему 2,000 червонцевъ и въ рескриптѣ своемъ, 2-го сентября, писала ему: «Вы пріѣхали 24-го августа къ графу Панину такъ на легкѣ, что кромѣ вашего усердія къ службѣ, инаго экипажа при себѣ не имѣли, и тотъ-же часъ отправились паки на пораженіе врага». На об-

заведеніе экипажа Императрица и пожаловала эти червонцы Суворову.

Въ Саратовѣ Суворовъ узналъ что Пугачевъ неоднократно былъ разбитъ неутомимымъ Михельсономъ, слѣдовавшимъ по пятамъ за возмутителемъ. Суворовъ повернулъ на Царицынъ, быстро до него добрался, переправился чрезъ Волгу и углубился въ степь. Походъ степью былъ очень тяжелъ, но не смотря на это отрядъ двигался сравнительно скоро, нагоняя ранѣе вышедшіе изъ Царицына отряды. Отъ рѣки Малый Узень отрядъ пошелъ четырьмя колоннами по разнымъ направленіямъ къ Большому Узеню. Въ это время люди Пугачева, потерявъ вѣру въ успѣхъ его дѣла, связали его и повезли въ Яикъ, гдѣ и сдали комендану, полковнику Симонову. Узнавъ объ этомъ, Суворовъ отправился въ Яикъ, гдѣ скованный Пугачевъ былъ посаженъ въ клѣтку съ колесами. Въ этой клѣткѣ, подъ конвоемъ 3-хъ ротъ, 200 казаковъ, и 2-хъ пушекъ, Суворовъ повезъ Пугачева въ Симбирскъ, гдѣ и сдалъ его графу Панину. Отъ Яика шли опять черезъ степь, причемъ кочевники постоянно тревожили конвой своими нападеніями. На Иргизѣ во время дневки произошелъ пожаръ по близости Пугачевскаго помѣщенія. Суворовъ, опасаясь злоумышленій, лично пробылъ у клѣтки Пугачева до тѣхъ поръ, пока не прошелъ переполохъ. Въ клѣткѣ Пугачевъ сильно безпокоился и жаловался.

Чтобы немного успокоить его, приказано было привязать его, и его двѣнадцати-лѣтняго сына, каждаго отдѣльно, къ особой крестьянской телѣгѣ.

Подъ сильнымъ прикрытіемъ доставили Пугачева въ Москву, гдѣ его судили и казнили въ 1775 году.

Изъ Саратова Суворовъ отправился въ Москву, для свиданія съ женой. Панинъ донесъ Императрицѣ о поимкѣ Пугачева, выхваляя энергичную погоню за нимъ Суворова. Въ отвѣтъ на это Екатерина писала Панину, вполнѣ оцѣнивъ труды Суворова, что: «отпускъ его къ Москвѣ, на короткое время, къ магниту, его притягивающему, я полагаю малою отрадою послѣ толикихъ трудовъ».

Корень мятежа былъ извлеченъ, но край, гдѣ такъ долго безчинствовалъ Пугачевъ, былъ расшатанъ безна-

чаліемъ, а потому, и послѣ казни возмутителя, не скоро тамъ могъ быть водворенъ порядокъ. Шайки грабителей появлялись, то тамъ, то сямъ, и предстоялъ долгій и упорный трудъ для успокоенія Края. Императрица была противъ крутыхъ мѣръ.

Суворову поручили начальствованіе надъ войсками въ Оренбургѣ, Пензѣ, Казани и сосѣднихъ мѣстахъ почти до самой Москвы и въ мѣстѣ съ тѣмъ возложили на его попеченіе начало успокоенія Края. Суворовъ принялся за это дѣло, причемъ главнымъ помощникомъ его было мягкое и кроткое отношеніе его къ жителямъ ввѣренной ему области.

Въ этихъ трудахъ провелъ онъ зиму, а затѣмъ весною, объѣхавъ Край, выбралъ и назначилъ мѣста лагерей для войскъ.

Лѣтомъ того же 1775 года умеръ отецъ Суворова. Суворовъ пріѣхалъ въ Москву, гдѣ въ то время Екатерина праздновала миръ послѣ счастливыхъ войнъ и усмиреніе мятежа.

Суворову пожалована была золотая шпага, усыпанная брилліантами. Онъ представлялся въ Москвѣ Императрицѣ, и былъ назначенъ начальникомъ Петербургской дивизіи, но просилъ позволенія временно остаться въ Москвѣ для приведенія въ порядокъ дѣлъ послѣ смерти отца и оставался тамъ въ теченіе года.

Крымъ и Кубань.

Назначеніе въ Крымскую армію застало Суворова въ Москвѣ. Отправляясь къ мѣсту назначенія, онъ захватилъ съ собою и жену свою, Варвару Ивановну, съ годовалой дочкой, которыхъ затѣмъ оставилъ въ Полтавѣ.

По Кучукъ Кайнарджійскому миру татары были объявлены независящими отъ Турціи. Россія принимала ихъ подъ свое покровительство и вслѣдствіе этого татары передавали Россіи право прекращать ихъ междуусобія. Къ этому времени Россія владѣла на Азовскомъ и Черномъ моряхъ многими крѣпостями: Кинбурнъ, Керчь, Еникале и Азовъ, что давало ей возможность держать татаръ въ своихъ рукахъ и постепенно подготовить при-

соединеніе Крыма и Черноморскаго побережья. Суворовъ былъ однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ этомъ важномъ дѣлѣ, совершенномъ почти безъ кровопролитія. Онъ былъ назначенъ въ отрядъ князя Прозоровскаго, которому надлежало поддержать Шагинъ-Гирея, избраннаго въ Ханы партіей, благопріятствовавшей Россіи, вмѣсто Девлетъ-Гирея, яростнаго ненавистника русскихъ. Русскія войска, вступившія на Крымскій полуостровъ въ 1776 году, разсѣяли партію, сопротивлявшуюся избранію Шагинъ-Гирея, и этотъ послѣдній взошелъ на Ханскій престолъ. Суворову было поручено охраненіе Перекопа, но онъ вскорѣ захворалъ и уѣхалъ въ Полтаву. По выздоровленіи онъ принялъ начальствованіе надъ Кубанской линіей, которая должна была отдѣлить отъ Крыма задонскихъ ногайцевъ и черкесовъ.

Суворовъ въ теченіе всей зимы дѣятельно укрѣплялъ эту новую русскую границу, располагая по ней цѣлый рядъ малыхъ укрѣпленій. Князя Прозоровскаго вызвали въ Петербургъ, и весною 1778 года Суворовъ принялъ подъ свою команду всѣ войска, расположенныя въ Крыму и въ низовьяхъ Днѣпра. Въ это время сильный турецкій флотъ шелъ къ Крымскому полуострову съ тѣмъ, чтобы возмутить тамъ татаръ и помочь имъ изгнать съ полуострова войско русское. Здѣсь обнаружилъ Суворовъ необыкновенный тактъ и административныя способности, управляя Крымомъ именемъ слабаго малодушнаго Шагинъ-Гирея. Приготовившись встрѣтить турецкій флотъ, приближеніе котораго было ему извѣстно, онъ во время уговорилъ Хана поѣхать вмѣстѣ съ нимъ осматривать приморскія мѣста. Турецкіе корабли подошли къ Севастопольской бухтѣ, но не были въ нее впущены. Турки потребовали объясненія, на какомъ-де основаніи введены русскія войска въ Крымъ, который признанъ независимымъ, на что Суворовъ объяснилъ, что безпорядки на Крымскомъ полуостровѣ вынудили Хана обратиться за помощью къ Россійской Императрицѣ, и что Императрица, снизойдя къ просьбамъ Хана, прислала русское войско и флотъ для водворенія порядка и безопасности въ Крыму. Къ этому онъ прибавилъ, что не можетъ допустить въ данное время высадки турецкихъ войскъ на

Крымскомъ полуостровѣ, усматривая въ этомъ явное нарушеніе мирнаго трактата и что насильственную высадку долженъ будетъ отразить силою. Просьба турокъ о разрѣшеніи взять съ берега запасъ прѣсной воды была также отклонена подъ разными предлогами.

Шагинъ-Гирей подтверждалъ всѣ заявленія Суворова и турецкому флоту не оставалось болѣе нечего, какъ отплыть обратно къ Константинополю.

Слѣдующая крупная операція, порученная Румянцевымъ Суворову и выполненная этимъ послѣднимъ необычайно умѣло, состояла въ переселеніи христіанъ по преимуществу армянъ, грековъ, съ Крымскаго полуострова на побережье Азовскаго моря. Усматривая въ этомъ подрывъ авторитета и уменьшеніе доходности, Шагинъ-Гирей пришелъ въ бѣшенство и прервавъ сношенія съ Суворовымъ, сталъ возмущать татаръ противъ русскихъ.

Не смотря на эти и другія затрудненія, благодаря настойчивости и неутомимой энергіи Суворова, около 30,000 христіанъ было переселено на пустынное до того времени побережье Азовскаго моря, о чемъ Румянцевъ въ донесеніи своемъ Императрицѣ высказываетъ, что «выводъ христіанъ можетъ почесться завоеваніемъ знатной провинціи». Дабы умѣрить недовольство Шагинъ-Гирея, Императрица Екатерина приказала подарить ему дорогіе подарки и 50,000 рублей. Кромѣ того, такая же сумма была роздана братьямъ Хана и вліятельнымъ мурзамъ татарскимъ.

Ханъ смягчился, постепенно улеглось и волненіе татаръ, вызванное переселеніемъ христіанъ. Порта признала Крымскимъ Ханомъ Шагинъ-Гирея и русскія войска, оставивъ 6.000 ый гарнизонъ въ Керчи и Еникале, выступили изъ Крыма.

Въ эту пору Суворовъ часто писалъ къ Потемкину, жалуясь на различныя служебныя затрудненія, на свое разстроенное здоровье и продолжительную болѣзнь жены и просилъ разрѣшенія хоть на короткое время съѣздить къ семьѣ, гдѣ ожидалось рожденіе ребенка. Но дѣла задержали его и въ Полтаву онъ не попалъ къ родамъ жены, которые прошли неблагополучно. По пріѣздѣ въ

Полтаву въ январѣ 1779 года Суворовъ засталъ Варвару Ивановну въ постели и всѣ десять дней, проведенные имъ въ семьѣ, онъ былъ занятъ исключительно налаживаніемъ дѣлъ семейныхъ, пришедшихъ въ самое жалкое положеніе, ко времени его пріѣзда въ отпускъ. Обнадеженный выздоровленіемъ жены и полагая вновь побывать въ Полтавѣ, къ Пасхѣ Суворовъ поѣхалъ чрезъ Астрахань въ объѣздъ Кубанской линіи, а затѣмъ вернулся въ Крымъ, гдѣ и былъ оставленъ не смотря на выступленіе главныхъ силъ русскихъ съ Крымскаго полуострова. Императрица Екатерина наградила Суворова за Крымскія дѣла усыпанной брилліантами золотою табакеркою съ ея портретомъ. Въ Полтаву попалъ Суворовъ только лѣтомъ и прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ со своимъ семействомъ, получивъ въ командованіе Малороссійскую дивизію и вполнѣ довольный своимъ положеніемъ.

Зимою Императрица вызвала Суворова въ Петербургъ, гдѣ приняла его очень милостиво, наградивъ снятой съ себя брилліантовой звѣздой св. Александра Невскаго. Суворовъ получилъ новое назначеніе. Онъ долженъ былъ осмотрѣть Астрахань и Каспійское побережье съ цѣлью выясненія тѣхъ мѣръ, которыми можно было-бы усилить вліяніе русское въ Персидскихъ областяхъ и развить русскую торговлю въ Хивѣ, Бухарѣ и Индіи. Около двухъ лѣтъ провелъ Суворовъ въ Астрахани, сперва энергично собирая свѣдѣнія по ввѣренному ему порученію, а затѣмъ перейдя на скучное бездѣйствіе, по мѣрѣ того какъ въ Петербургѣ стали относиться все съ меньшимъ и меньшимъ интересомъ къ дѣламъ въ Персидскихъ областяхъ. Суворовъ сталъ настойчиво просить о переводѣ его изъ Астрахани, на что ему нѣсколько разъ отвѣчали очень уклончиво. Но затѣмъ его перевели въ Казань, на нѣсколько мѣсяцевъ и наконецъ въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца 1782 года повелѣно было ему принять Крымскія войска отъ графа де-Бальмена, для чего подлежало ему немедлено явиться въ урочище Кизикирменъ. Въ это время въ Крыму происходили новые безпорядки. Нѣкоторые татарскіе старшины, подстрекаемые турками, свергли съ Ханскаго престола Шагинъ Гирея. Шагинъ Гирей бѣжалъ и обратился за помощью къ русскому пра-

вительству. Тогда русскія войска вступили въ Крымъ, быстро подавили мятежъ и возстановили права Шагинъ Гирея. Наступалъ моментъ окончательнаго присоединенія Крыма и Нагайскихъ земель. Совершилось это подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Потемкина, который потребовалъ къ себѣ въ Херсонъ Суворова тотчасъ-же по прибытіи его къ мѣсту новаго служенія. Изъ Херсона Суворовъ былъ отправленъ на Кубань. Здѣсь задача его состояла въ томъ, чтобы подготовить присоединеніе Нагайскихъ татаръ къ Россіи и помѣшать подкрѣпленію ихъ со стороны Турціи. Затѣмъ Суворовъ вновь былъ вызванъ для совѣщанія въ Херсонъ и, по возвращеніи, началъ выполнять назначенную программу. Принявъ всѣ мѣры охраненія на случай мятежа и укрѣпивъ пограничные редуты и крѣпости, онъ пригласилъ къ себѣ на праздникъ въ Ейскъ именитыхъ представителей Нагайскихъ ордъ и на праздникѣ этомъ, на который собрались подъ Ейскимъ до 3,000 Нагайцевъ, объявилъ имъ условія, на которыхъ Крымскій Ханъ, Шагинъ Гирей, слагаетъ съ себя званіе ханское, и передаетъ Русской Императрицѣ владычество надъ всѣми татарами. Между съѣхавшимися гостями было очень много Нагайцевъ, относившихся дружелюбно къ Россіи. Они повліяли на всю толпу, и постановлено было, что всѣ Нагайцы съѣдутся въ Ейскъ для выслушанія отреченія Хана и присяги Императрицѣ Русской. Для этой цѣли былъ выбранъ день вступленія на престолъ Екатерины.

28 іюня степь около Ейска была покрыта Нагайцами, прибывшими присягнуть русскому престолу. Послѣ присяги на Коранѣ, объявлены были многимъ мурзамъ милости Царскія, и все закончилось веселымъ пиромъ при звукахъ пушечной пальбы, полковой музыки и дикихъ татарскихъ возгласовъ. Пиръ продолжался два дня, послѣ чего новые подданные Императрицы, повторяя клятвы вѣрности ей, разъѣхались по домамъ.

За это безкровное присоединеніе нагайскихъ татаръ, Императрица пожаловала Суворову орденъ св. Владиміра 1-й степени.

Однако Суворовъ былъ убѣжденъ въ томъ, что вопросъ съ нагайскими татарами не законченъ и дѣйствительно

между ними очень скоро обнаружилось сильное волненіе, зачинщикомъ котораго явился самъ Шагинъ-Гирей.

Не выдержавъ упрековъ и угрозъ проклятія со стороны мусульманскаго духовенства, онъ бѣжалъ изъ Крыма и явился среди мятежниковъ.

Предводительствовалъ нагайцами отважный наѣздникъ Султанъ-Тавъ. Русское войско, встрѣтивъ нагайскія полчища, разсѣяло ихъ. Тогда Султанъ Тавъ осадилъ городъ Ейскъ и, встрѣтивъ тамъ сильное сопротивленіе, долженъ былъ удалиться за Кубань.

Суворовъ пошелъ за нимъ и напалъ на нагайское кочевье близъ развалинъ старой крѣпости Кременчика. Нагайцы были разбиты и бѣжали, преслѣдуемые русскими. Пройдя еще 14 верстъ, Суворовъ наткнулся на главное кочевье нагайцевъ, близъ Сарасскаго лѣса. Огонь артиллеріи заставилъ нагайцевъ бѣжать.

Побоище было страшное. Суворовъ преслѣдовалъ нагайцевъ и затѣмъ пошелъ на Ейскъ. Нагайцы смирились и были прощены. Суворовъ посѣщалъ аулы нагайцевъ, желая поддержать добрыя отношенія со своими старыми пріятелями и расположить нагайцевъ въ свою пользу.

Частная жизнь Суворова.

Въ это время въ крѣпости Святаго Дмитрія проживала семья Суворова. Туда же на зиму пріѣхалъ и самъ Александръ Васильевичъ, по водвореніи спокойствія на Кубани. Наконецъ Порта торжественнымъ актомъ признала подданство Крыма и Кубани Русской Императрицѣ, о чемъ Суворовъ былъ увѣдомленъ въ февралѣ 1784 года. Ему приказали сдать Кубанскія войска и принять начальствованіе Владимірскую дивизію. Время, проведенное Суворовымъ на Кубани и въ Крыму, хотя и не прибавило особенно много къ его боевому опыту, но и не прошло безслѣдно для него. Раздѣляя всѣ труды и лишенія постоянныхъ походовъ наравнѣ съ солдатами и живя жизнью этихъ солдатъ, между нимъ и солдатами установились особыя отношенія. Солдаты безсловѣсно ему повиновались, пожалуй, боялись его и вмѣстѣ съ тѣмъ видѣли въ немъ своего, близкаго человѣка. Всегда весе-

лый и шутливый въ самыя трудныя минуты похода, онъ умѣлъ вселять бодрость и въ своихъ подчиненныхъ.

Слѣдующіе два года прошли у Суворова въ мирныхъ занятіяхъ. Въ это время онъ устраиваетъ свои дѣла по имѣніямъ и ведетъ частую переписку съ управляющими. Суворовъ владѣлъ имѣніями въ губерніи Московской, а также во Владимірскомъ, Костромскомъ, Пензенскомъ и Новгородскомъ намѣстничествахъ. Съ весны 1784 года въ теченіи полутора лѣтъ, онъ прожилъ въ своихъ имѣніяхъ Ундолѣ и Кистоши, во Владимірскомъ намѣстничествѣ. Суворовъ, унаслѣдовавъ отъ отца нѣкоторую бережливость, очень охотно прикупалъ къ своимъ имѣніямъ деревни и земли сосѣднихъ помѣщиковъ.

По этому поводу, одному изъ своихъ управляющихъ, Матвѣичу, онъ пишетъ: «я не расточать, а собирать желаю». Сбереженія на покупку этихъ участковъ были всегда у Суворова, такъ какъ на свои потребности онъ привыкъ расходовать очень мало. Крестьяне у него были оброчные. При этой системѣ, крестьянинъ легче справлялся съ своими повинностями, да и отъ помѣщика не требовалось постояннаго присутствія въ имѣніи. Оброкъ Суворовскихъ крестьянъ былъ небольшой.

Въ то время былъ такой обычай, что крестьянинъ представляя оброкъ, подносилъ помѣщику въ видѣ гостинца грибы, рыбу и т. п. Такіе гостинцы Суворовъ принималъ отъ крестьянъ, но съ непремѣннымъ условіемъ зачета стоимости гостинца изъ оброчной платы.

Не живя въ своихъ имѣніяхъ, а только наѣзжая въ нѣкоторыя изъ нихъ, и то изрѣдка, онъ держалъ при усадьбахъ очень малое число дворовыхъ, хотя при московскомъ домѣ, были даже пѣвчіе и музыканты переведенные въ имѣніе Ундолъ, по пріѣздѣ туда Суворова въ 1781 году. Хоръ пѣвчихъ и оркестръ, составляли видимо предметъ его неустанныхъ заботъ. По распоряженію Суворова, люди его обучались также драматическому искусству. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ управляющему Качалову, онъ высказываетъ слѣдующій взглядъ на это дѣло: «сіи науки, у нихъ за плечами виснуть не будутъ». Интересуясь этимъ искусствомъ, онъ отдастъ детальныя распоряженія относительно своихъ дворовыхъ

артистовъ, перечисляя ихъ поименно: «Васька комикомъ хорошъ, а трагикомъ лучше будетъ Никита; только должно ему поучиться выраженію, что легко по запятымъ, точкамъ, двоеточіямъ, вопросительнымъ и восклицательнымъ знакамъ... Въ рифмахъ выйдетъ легко. Держаться надобно каданса въ стихахъ, подобно инструментальному такту, безъ чего ясности и сладости въ рѣчи не будетъ, ни восхищенія». Особенно возстаетъ онъ противъ праздная времяпрепровожденія дворни. Для искорененія праздности, онъ вводитъ различныя награды за трудолюбіе. Такъ онъ приказываетъ управляющимъ. дарить различныя земледѣльческія орудія тѣмъ дворовымъ, которые проявятъ прилежаніе въ занятіяхъ земледѣліемъ.

Сосредоточивъ все свое вниманіе и силы на военномъ дѣлѣ, казалось бы, Суворовъ не могъ удѣлить вниманія своимъ крестьянамъ. Но напротивъ, мы видимъ необыкновенно заботливое отношеніе его къ быту своихъ крѣпостныхъ. Во всѣхъ дѣлахъ и нуждахъ крестьянскихъ онъ проводитъ идею общинной помощи отдѣльнымъ членамъ этого общества. Въ такихъ случаяхъ половину расходовъ онъ принималъ на себя, другая же половина раскладывалась на весь міръ, при чемъ разверстка дѣлалась по имуществу каждаго, при контролѣ священника. На этихъ, напримѣръ. условіяхъ крестьяне должны были покупать для рекрутства людей чужихъ помѣщиковъ, такъ какъ, во всѣхъ его имѣніяхъ, было имъ постановлено, своихъ людей въ рекруты не отдавать, въ виду того, что рекрутство въ то время отрывало крестьянина почти на всю жизнь отъ его семьи и въ виду того еще, что Суворовъ обратилъ вниманіе на очень малый приростъ населенія въ своихъ деревняхъ. Противъ этого послѣдняго онъ особенно энергично боролся. Всѣми мѣрами стремился онъ увеличивать семьи крестьянскія. Отдаетъ приказанія, такимъ-то запоздавшимъ жениться, тѣхъ-то вдовцовъ женить, для такихъ то удольскихъ парней купить за его счетъ дѣвушекъ, такимъ то семьямъ выдавать на дѣтей провіантъ «для поощренія дѣторождства». На помощь къ этимъ дѣламъ онъ привлекаетъ священниковъ. Суворовъ предъявляетъ особенно настойчивыя требова-

нія къ человѣколюбивому и внимательному отношенію крестьянъ родителей къ ихъ дѣтямъ. Смотрѣть за дурными родителями, онъ приказываетъ всему крестьянскому міру. Суворовъ будучи очень религіознымъ человѣкомъ, придастъ большое значеніе церковнымъ наказаніямъ крестьянъ и налагаетъ таковыя на нерадивыхъ родителей и вообще безнравственныхъ крестьянъ. Послѣ смерти малолѣтней своей дочери, одинъ изъ крестьянъ по имени Калашниковъ заявилъ; «я радъ, что Богъ ее прибралъ, а то она намъ связывала руки». Когда это дошло до Суворова, то онъ отдалъ такой приказъ: «Калашникова. при собраніи міра, отправить къ священнику и оставить на три дня въ церкви, чтобы священникъ наложилъ на него эпитимію... Старосту за несмотрѣніе, поставить въ церкви на сутки, чтобы онъ молился на колѣняхъ и впредь крѣпко смотрѣлъ за нерадивыми о дѣтяхъ отцами». Суворовъ преслѣдовалъ жестокое обращеніе съ крестьянами, но если міръ, наказывалъ розгами крестьянина, провинившагося въ воровствѣ, то таковое наказаніе имъ одобрялось. На донесеніе крестьянъ, что «Денисъ Никитинъ пойманъ въ полѣ съ чужими снопами, за что на сходкѣ сѣченъ». Суворовъ кладетъ резолюцію: «очень хорошо, впредь больше сѣчь». Подобныя надписи не разъ дѣлалъ Суворовъ на донесеніяхъ крестьянской общины.

Въ бытность свою въ имѣніи, Суворовъ жилъ въ общеніи съ сосѣдями, хотя самъ рѣдко навѣщалъ сосѣдей, но очень любилъ когда къ нему пріѣзжали. Вставая рано, онъ очень много гулялъ и усердно посѣщалъ церковь При своемъ веселомъ, общительномъ характерѣ, онъ любилъ позабавиться въ компаніи и особенно потанцовать.

Въ деревнѣ онъ охотился, но завзятымъ охотникомъ никогда не былъ. Въ карты игралъ рѣдко, хотя для гостей, имѣлъ всегда и карты и ломберные столы. Какъ онъ выражался: «для рѣзвости» держалъ въ домѣ и гадательныя карты. Роскоши себѣ никакой, даже въ старости, не позволялъ и жизнь велъ, очень простую. Особенно требователенъ онъ былъ относительно англійскаго пива и нюхательнаго табаку.

Суворовъ любилъ зимою катанье на конькахъ и съ

ледяныхъ горъ, привлекая къ участію въ этихъ развлеченіяхъ и своихъ гостей. На зиму же, онъ устраивалъ въ домѣ птичью комнату, въ которую ставились въ кадкахъ деревья и выпускались наловленныя лѣтомъ птицы. Онъ такъ любилъ эту комнату, что часто даже обѣдалъ въ ней.

Живя въ деревнѣ, Суворовъ слѣдилъ за всѣмъ, что дѣлалось въ Москвѣ и Петербургѣ и постоянно запрашивалъ своего московскаго управляющаго о всѣхъ послѣднихъ новостяхъ. Онъ выписывалъ газеты и журналы, какъ русскія, такъ и иностранныя, интересуясь политикой и выжидая новой для себя работы. Къ этому времени, обстоятельства заставили Суворова разойтись съ женой. Причиной такой размолвки, послужило полное несходство характеровъ супруговъ. Варвара Ивановна, была по крайней мѣрѣ лѣтъ на двадцать моложе своего супруга. Красивая и недалекая женщина, знатнаго рода, воспитанная въ роскоши, она не могла оцѣнить геніальнаго ума и глубокой души, некрасиваго мужа чудака. По свидѣтельству историковъ, наружность Суворова не могла удовлетворить вкусу такой женщины. Онъ былъ небольшаго роста и нѣсколько сутуловатъ; въ 50 лѣтъ его морщинистое лицо, оживлялось лишь глубокими проницательными глазами; глаза эти отличались необыкновенной живостью, свидѣтельствовавшею сильную энергію обладателя ихъ. Первые годы послѣ брака между супругами былъ полный ладъ, а затѣмъ постепенно стала обнаруживаться ихъ взаимная рознь. Когда же къ этому присоединилось легкомысліе Варвары Ивановны, то слѣдствіемъ всего этого явилась необходимость разстаться. Супруги разъѣхались, временно вновь помирились и наконецъ разстались навсегда. Александръ Васильевичъ два раза принимался хлопотать о разводѣ, но хлопоты его успѣха не имѣли. У Суворовыхъ было двое дѣтей: старшая дочь Наталья и сынъ Аркадій. Разставаясь супруги подѣлили дѣтей, дочь осталась при отцѣ, а новорожденный сынъ Аркадій при матери. Черезъ нѣсколько лѣтъ, правда и сынъ перешелъ къ отцу.

Разставшись съ женою Александръ Васильевичъ отправилъ горячо любимую имъ дочь въ Петербургъ, въ

Смольный монастырь, гдѣ она и воспитывалась на особомъ попеченіи тогдашней начальницы монастыря, г-жи Лафонъ. Еще о двухлѣтней Наташѣ Суворовъ писалъ изъ Полтавы одному изъ своихъ знакомыхъ, что дочка вышла вся въ отца и бѣгаетъ въ холодъ босикомъ по грязи. Впослѣдствіи, въ бытность Наташи въ Смольномъ монастырѣ, отецъ не оставлялъ ее частыми письмами, въ которыхъ дѣлился съ нею всѣми своими радостями на поляхъ сраженій.

Командованіе Кременчугской дивизіей.

Императрица Екатерина, желая лично осмотрѣть новоприобрѣтенный край, въ январѣ 1787 года выѣхала на лошадяхъ изъ Петербурга въ Кіевъ, и пробывъ тамъ около трехъ мѣсяцевъ, весною отправилась на галерѣ, черезъ Кременчугъ и Херсонъ въ Крымъ. Обратный путь Императрицы, лежалъ черезъ Полтаву и Москву.

Незадолго до выѣзда Императрицы изъ Петербурга, въ октябрѣ 1786 года, Суворовъ, произведенный по линіи въ генералъ-аншефы, получилъ командованіе Кременчугскими войсками, входившими въ составъ Екатеринославской арміи. Суворову надлежало приготовить войска къ предстоящему смотру Императрицы. Онъ дѣятельно принялся за обученіе Кременчугской дивизіи по своей собственной программѣ и, въ теченіи какихъ нибудь двухъ мѣсяцевъ, съумѣлъ выработать качества, по его мнѣнію необходимыя, для готоваго къ бою войска. Основными принципами маневрированія войскъ оставались все тѣже Суворовскія начала, проведенныя имъ въ жизнь еще во время командованія Суздальскимъ полкомъ. Простота маневрированія, его точность, энергичная атака—вотъ къ чему сводилось это обученіе. Потемкинъ, подготовлявшій новый край, къ достойной встрѣчѣ Императрицы, выѣхалъ вмѣстѣ съ Суворовымъ въ Кіевъ на встрѣчу Екатеринѣ. Не задолго до выѣзда Екатерины изъ Кіева, Суворовъ возвратился къ своей Кременчугской дивизіи, гдѣ и отдалъ послѣднія распоряженія къ предстоявшему Царскому смотру. Смотръ прошелъ блестяще и произвелъ сильное впечатлѣніе какъ на Импе-

ратрицу, такъ и на бывшихъ при ней знатныхъ иностранцевъ, которые кромѣ того не могли не обратить вниманія на нѣкоторыя чудачества Суворова. Къ нему невольно стали присматриваться, видя въ немъ загадку. Встрѣтивъ въ свитѣ Императрицы новое лицо, Суворовъ задалъ незнакомому послѣдовательно слѣдующіе отрывистые вопросы: «откуда родомъ», «Ваше званіе»? «чинъ»? «имя»? Озадаченный иностранецъ, далъ на эти вопросы обстоятельные отвѣты, изъ которыхъ выяснилось, что Суворовъ разговариваетъ съ французскимъ полковникомъ Александромъ Ламетъ. Тогда Суворовъ кивнулъ головою, сказавъ «хорошо» и хотѣлъ отойти отъ удивленнаго француза. Ламетъ тотчасъ же приступилъ къ Суворову съ подобными же вопросами. Суворовъ совершенно спокойно удовлетворилъ любопытство Ламета, который въ свою очередь сказалъ, «хорошо». Оба расхохотались и стали съ тѣхъ поръ пріятелями. Послѣ смотра въ Кременчугѣ, довольная и окруженная огромной свитой Императрица, расточала милости и награды. «Чѣмъ мнѣ наградить Васъ»? спросила Екатерина Суворова, на что онъ отвѣтилъ: «ничего не надо матушка, давай тѣмъ, кто проситъ -вѣдь у тебя и такихъ попрошаекъ, чай, много»? Императрица настаивала. «Если такъ матушка— спаси и помилуй: прикажи отдать за квартиру моему хозяину—покою не даетъ, а заплатить нечѣмъ»! сказалъ Суворовъ, кланяясь. Цифра долга хозяину, оказалась въ «три съ полтиной» и Императрица приказала удовлетворить просьбу Суворова, а этотъ послѣдній говоритъ окружающимъ: «Промотался!—хорошо что матушка за меня платитъ, а то бѣда-бы»...!

Разставаясь съ Суворовымъ въ Полтавѣ, Екатерина подарила ему золотую табакерку со своимъ вензелемъ. Объ этомъ фактѣ Суворовъ упоминаетъ въ одномъ изъ писемъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «а я за гулянье получилъ табакерку въ 7,000 рублей».

2-я Турецкая война Кинбурнъ.

Турція не могла простить Россіи присоединенія Крыма и Кубани; этимъ нанесенъ былъ сильный ударъ

авторитету преемниковъ Магомета. Народъ турецкій роптадъ и требовалъ возстановленія правъ Турціи. Кромѣ того Англія и Пруссія подстрекали Турцію объявить Россіи.

Порта наконецъ предъявила нѣсколько нелѣпыхъ требованій русскому послу и, получивъ отъ него отказъ, объявила 13 августа 1787 года, Россіи войну, которую Русская Императрица приняла, издавъ манифестъ отъ 7 сентября.

Начались усиленныя приготовленія къ войнѣ. Въ Россіи сформированы двѣ арміи, одна подъ начальствомъ Румянцева, а другая, Екатеринославская, подъ начальствомъ фельдмаршала Потемкина. Отрядъ Суворова, входившій въ составъ этой второй арміи, долженъ былъ, занимая линію Херсонъ-Кинбурнъ, прикрывать Крымъ и такимъ образомъ отраженіе перваго удара турокъ возложено было на Суворова. Онъ дѣятельно укрѣплялъ Кинбурнъ, въ то время какъ турки двинулись на него отъ Очакова и дѣлали попытки высадиться. Попытки эти успѣха не имѣли. Но вотъ началась сильная бомбардировка крѣпости Кинбурнъ; на слѣдующій день, огонь турецкій усилился и въ 9 часовъ утра, первые турецкіе солдаты, появились на аванпостѣ Кинбурнской косы. Суворовъ издалъ приказъ, не отвѣчать туркамъ на ихъ выстрѣлы и не мѣшать ихъ высадкѣ, поясняя свое распоряженіе словами: «пусть всѣ вылѣзутъ». По случаю праздничнаго дня онъ слушалъ въ это время обѣдню, обдумавъ заранѣе планъ обороны Кинбурна.

Въ то время какъ высадившіеся турки строили ложементы, въ крѣпости казалось все покойно. По приказанію Суворова, стягивались резервы. Послѣ полудня, началось наступленіе турокъ. Ихъ подпустили очень близко къ русскимъ укрѣпленіямъ, а затѣмъ, одновременно съ залпомъ изъ артиллерійскихъ орудій, первая линія русскихъ двинулась въ атаку и почти уничтожила турецкій авангардъ, занявъ переднія линіи ихъ ложементовъ. Сильный натискъ турокъ заставилъ однако атакующихъ отступить. Въ это время, подъ Суворовымъ была убита лошадь и онъ, усталый и измученный, остался въ переднихъ рядахъ. Онъ чуть не поплатился

жизнью, обратившись по ошибкѣ, къ двумъ турецкимъ солдатамъ съ приказаніемъ подать ему одну изъ бывшихъ у нихъ въ поводу лошадей. Здѣсь спасъ его мушкатеръ Новиковъ, отбившій Суворова отъ бросившихся на него турокъ. Этотъ эпизодъ, обратилъ на Суворова вниманіе его отступавшихъ гренадеръ и съ крикомъ «Братцы, генералъ остался впереди» они бросились на непріятеля съ новой энергіей и оттѣснили турокъ назадъ. Съ такимъ перемѣннымъ счастьемъ, длился бой весь день. Суворовъ былъ раненъ картечью въ бокъ и оставался нѣкоторое время безъ сознанія. Русскіе отступали. Приказано было, собрать всѣ войска для рѣшительнаго удара, къ которому подоспѣло подкрѣпленіе. Третья атака поддержанная свѣжими силами, оттѣснила турокъ на самый конецъ косы. Турецкія суда, послѣ высадки войскъ, были умышленно отведены отъ берега, а потому турецкимъ солдатамъ оставалась либо побѣда, либо смерть на берегу. Турки отчаянно сопротивлялись, но были почти всѣ перебиты. Суворовъ, раненный еще ружейной пулей въ лѣвую руку, едва держался на ногахъ къ концу боя.

На слѣдующій день, отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, передъ выстроившимися лицомъ къ Очакову, русскими войсками.

За Кинбурнскую побѣду, Екатерина наградила Суворова орденомъ Андрея Первозваннаго и Высочайшимъ рескриптомъ, о которомъ Суворовъ восторженно пишетъ Потемкину, что: «Такого писанія отъ Высочайшаго Престола, я никогда ни у кого не видывалъ».

Очаковъ.

Наступила зима, которую Суворовъ провелъ въ Кинбурнѣ, дѣлая дѣятельныя распоряженія на случай новаго нападенія турокъ. Весною Потемкинъ стянулъ къ Очакову главныя русскія силы. 20 Мая къ Очакову подошелъ сильный турецкій флотъ и выслалъ развѣдывательныя суда въ лиманъ. Въ первыхъ числахъ іюня значительно слабѣйшая русская эскадра, выходя изъ гавани Глубокой и расположившись въ 5 верстахъ отъ турецкаго

флота, была атакована турками. Бой продолжался до поздней ночи, причемъ турецкій флотъ потерпѣлъ пораженіе и отступилъ, занявъ линію вдоль очаковскаго берега.

Суворовъ, сознавая важность положенія Кинбурнской косы, для морскихъ дѣйствій на лиманѣ и предугадывая новыя нападенія турецкаго флота на русскую эскадру, построилъ береговыя батареи на этой косѣ. Дѣйствительно, турки не замедлили двинуть свою флотилію на русскія суда. Эта атака русской эскадры, окончилась для турокъ очень плачевно и оставшіяся невредимыми, турецкія суда, должны были покинуть Очаковъ и уйти въ открытое море. Въ этой битвѣ погибло до 15 турецкихъ судовъ.

Потемкинъ медленно и осторожно подвигался къ Очакову, не соглашаясь на предложеніе Суворова штурмовать эту крѣпость. По прибытію къ Очакову, Потемкинъ прежде всего приказалъ уничтожить остатки турецкаго флота, а затѣмъ обложить крѣпость. Предполагая, что турки устрашенные разгромомъ ихъ флота, скоро сдадутъ крѣпость, онъ не торопился ее штурмовать и все поджидалъ чего-то. Не смотря на то, что Суворовъ очень дорожилъ благосклонностью всесильнаго Потемкина, онъ все-таки не могъ скрыть свое неодобреніе по отношеніи образа дѣйствія главнокомандующаго.

Суворовъ считалъ, что «однимъ глядѣньемъ крѣпости не возьмешь», и этотъ взглядъ свой высказывалъ въ кругу людей, близкихъ ему. Выжиданіе и нерѣшительность Потемкина ободрили турокъ. Они стали небольшими вылазками безпокоить осаждавшихъ, и наконецъ рискнули на крупную вылазку. Вылазка была направлена противъ лѣваго крыла русскихъ, которымъ командовалъ Суворовъ. Онъ атаковалъ турокъ съ однимъ батальономъ гренадеръ; но турки оказали упорное сопротивленіе. Тогда пущенъ былъ въ штыки второй батальонъ гренадеръ и несмотря на подоспѣвшее изъ крѣпости подкрѣпленіе, турки были оттѣснены и обращены въ бѣгство. Но тутъ случилось одно обстоятельство, измѣнившее вовсе ходъ дѣла. Суворовъ былъ раненъ пулею въ шею и принужденъ былъ сдать начальствованіе генералъ-поручику Бибикову. Оставляя поле

сраженія и не предвидя успѣха, онъ приказалъ Бибикову постепенно вывести отрядъ изъ подъ огня турецкихъ укрѣпленій. Это распоряженіе Суворова было выполнено не такъ, какъ онъ предполагалъ, а потому бой окончился безпорядочнымъ отступленіемъ его отряда. Въ теченіе боя Потемкинъ нѣсколько разъ передавалъ приказаніе отступать и наконецъ прислалъ на перевязочный пунктъ, гдѣ извлекали засѣвшую пулю изъ шеи Суворова, дежурнаго генерала съ требованіемъ отчета въ томъ, какъ смѣлъ Суворовъ безъ позволенія завязать такое важное дѣло? Суворовъ отвѣтилъ слѣдующими стихами:

«Я на камушкѣ сижу,
На Очаковъ я гляжу».

Такимъ дерзкимъ отвѣтомъ, тотчасъ же переданнымъ Потемкину, Суворовъ сдѣлалъ для себя невозможнымъ оставаться на своемъ посту и уѣхалъ чрезъ нѣсколько дней въ Кинбурнъ, гдѣ несчастіе преслѣдовало Суворова. Онъ не успѣлъ еще оправиться отъ раны, какъ произошелъ въ Кинбурнѣ взрывъ лабораторія. Перепуганный громовымъ ударомъ, больной Суворовъ вскочилъ со стула и хотѣлъ выбѣжать на улицу, но въ этотъ моментъ, попавшая въ его комнату бомба разбила стѣну и мебель комнаты, при чемъ Суворовъ получилъ нѣсколько сильныхъ ушибовъ.

Еще около четырехъ мѣсяцевъ простоялъ Потемкинъ передъ Очаковымъ не рѣшаясь его взять приступомъ.

Наконецъ 15 декабря онъ назначилъ штурмъ Очакова, который стоилъ страшныхъ жертвъ. Взятіемъ Очакова закончились дѣла Потемкина въ 1788 году. Онъ былъ награжденъ орденомъ Георгія 1-й степени, а Суворову пожаловано было брилліантовое перо съ буквою «К». Изъ Кинбурна Суворовъ переѣхалъ сперва въ Херсонъ, а затѣмъ въ Кременчугъ.

Фокшаны.

Суворовъ не попалъ въ число генераловъ, назначенныхъ на театръ военныхъ дѣйствій въ слѣдующемъ 1789 году. Огорченный исключеніемъ изъ списка бое-

выхъ генераловъ, Суворовъ пріѣхалъ въ Петербургъ и явился къ Императрицѣ Екатеринѣ благодарить за награды, полученныя имъ въ теченіе кампаніи предыдущаго года. При представленіи Императрицѣ Суворовъ высказалъ ей, что онъ «прописной», и когда Екатерина поинтересовавшись узнать, что это значитъ, то получила слѣдующій отвѣтъ Суворова: «Меня нигдѣ не помѣстили съ прочими генералами и ни одного капральства не дали въ команду. Результатомъ этого разговора было назначеніе Суворова въ армію Румянцева, который былъ очень скоро смѣненъ княземъ Рѣпнинымъ, и общее начальствованіе надъ обѣими арміями было ввѣрено Потемкину.

Суворовъ получилъ дивизію, которая была расположена между Серетомъ и Прутомъ, а стало-быть дивизію ближайшую къ лѣвому флангу союзной Австрійской арміи, которымъ командовалъ принцъ Кобургскій. Главныя силы русской арміи, не торопясь, двигались къ Ольвіополю. Пользуясь этой медленностью русскихъ войскъ, Османъ-паша, турецкій военачальникъ, рѣшилъ сперва разбить Австрійцевъ, а затѣмъ уже двинуться на встрѣчу русской арміи, а потому и двинулъ свои полчища къ Фокшанамъ.

Получивъ настоятельную просьбу Кобургскаго о подкрѣпленіи, Суворовъ тотчасъ-же выступилъ къ Аджуду на Серетѣ, куда и прибылъ очень скоро почти со всей своей дивизіей. Избѣгая свиданія съ Кобургомъ, не смотря на настойчиво-выраженное на то желаніе со стороны принца, Суворовъ вечеромъ слѣдующаго дня написалъ Кобургскому короткую записку, въ которой намѣтилъ порядокъ наступательнаго похода противъ Османа-Паши. Кобургъ былъ старше Суворова въ чинѣ;—но не смотря на это рѣшился принять записку къ исполненію. На слѣдующее утро союзная армія, перейдя рѣку Тротушъ, двинулась тремя колоннами къ Фокшанамъ. По пути наткнулись на отрядъ турецкой конницы.

Произошла схватка, окончившаяся отступленіемъ турокъ за рѣку *Путну*. Къ разсвѣту слѣдующаго дня союзный отрядъ перешелъ по наведеннымъ мостамъ рѣку

Путну, а затѣмъ, отбиваясь отъ атакъ турецкой конницы, направился къ городку Фокшанамъ. Союзному войску преграждалъ путь густой лѣсъ, мѣшавшій движенію стройными колоннами, а потому лѣсъ обошли слѣва и справа раздѣлившись на двѣ колонны. Лѣсъ былъ занятъ турками, которые при появленіи союзной арміи въ безпорядкѣ отступили къ Фокшанскимъ ложементамъ. Обойдя лѣсъ, обѣ колонны союзной арміи вновь соединились вмѣстѣ и, не смотря на сильный огонь непріятельской артиллеріи, въ полномъ порядкѣ продолжали наступать на турецкій лагерь. Союзная кавалерія опрокинула турецкую конницу и отбросила непріятельскую пѣхоту за линію Фокшанскихъ укрѣпленій. Атака въ штыки довершила пораженіе турокъ и обратила ихъ въ бѣгство. Турецкіе ретраншементы были заняты пѣхотой союзниковъ. Въ рукахъ турокъ оставались еще два укрѣпленныхъ монастыря, которые, не смотря на отчаянную оборону Янычаръ, скоро перешли въ руки союзниковъ. Войско Османа-Паши, разбитое на голову, послѣ 10-ти часового боя бѣжало въ полномъ безпорядкѣ на *Рымникъ* и *Бузео*. По окончаніи боя Суворовъ и Кобургскій братски обняли другъ друга и рѣшили до выясненія обстоятельствъ разойтись на свои стоянки, хотя Суворовъ настаивалъ на необходимости продолжать наступленіе, что затѣмъ и высказалъ въ своемъ письмѣ къ Рѣпнину изъ *Бырладъ*.

Рымникъ.

Въ скоромъ времени великій визирь, собравъ огромныя полчища, перешелъ у Браилова Дунай и повелъ свою армію къ Рымнику. Суворовъ вновь получаетъ отъ Кобургскаго просьбу о помощи австрійцамъ и, выступивъ немедленно въ походъ подъ проливнымъ дождемъ, по грязной тяжелой дорогѣ, онъ черезъ двое сутокъ соединилъ свой отрядъ съ Австрійскимъ. На совѣтѣ Суворова съ Кобургскимъ, происходившемъ на сѣнѣ въ палаткѣ Суворова, по особому настоянію этого послѣдняго рѣшено было атаковать сильную турецкую позицію между р. Рымною и Рымникомъ. Союзники выступили ночью, перешли въ бродъ рѣку Рымну и въ полнѣйшей тишинѣ, безъ

сигналовъ, передавая приказанія въ полголоса, двинулись двумя колоннами на турецкій лагерь. Наступленіе ихъ было замѣчено турками лишь послѣ восхода солнца. Союзниковъ встрѣтила турецкая конница. Прежде всего Суворовъ пошелъ на 12-ти-тысячный турецкій лагерь, расположенный между Рымною и лѣсомъ *Каята* и, не смотря на упорную оборону, овладѣлъ лагеремъ и разсѣялъ непріятеля. Въ это-же время Кобургскій наступалъ на большой турецкій лагерь, расположенный впереди *Кругу мейлорскаго* лѣса. Лагерь былъ взятъ и турки бѣжали къ деревнѣ *Бокси*. Произошелъ получасовой перерывъ боя, а затѣмъ соединенными силами нанесенъ былъ туркамъ окончательный ударъ въ штыки. Началась страшная бойня и къ 4 часамъ дня турки бѣжали въ безпорядкѣ къ Мартиништи на рѣкѣ Рымнѣ. Ихъ преслѣдовали и били безпощадно, заставивъ отступить къ Браиловской дорогѣ. Наступившая ночь спасла остатки арміи визиря. На слѣдующій день казаки наткнулись на послѣдній турецкій лагерь, о существованіи котораго союзники вовсе не предполагали. Въ лагерѣ этомъ, захваченномъ союзниками безъ всякихъ затрудненій, помѣщалась ставка великаго визиря.

Рымникская побѣда представляетъ собою выдающееся дѣло даже между геніальными дѣлами самого Суворова, который особенно гордился этой побѣдой. Кромѣ того побоище это произвело такое сильное моральное впечатлѣніе на турецкую армію, что при немедленныхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ союзниковъ, оно вѣроятно привело бы къ очень скорому окончанію войны. Суворовъ настаивалъ на наступленіи и просилъ подкрѣпленія, но онъ не встрѣтилъ поддержки въ этомъ со стороны Потемкина, по просьбѣ котораго за Рымникское дѣло побѣдитель былъ награжденъ титуломъ «графа Рымникскаго», орденомъ Георгія 1-го класса и драгоцѣнными вещами. Кромѣ того Австрійскій Императоръ пожаловалъ ему графскій титулъ Священной Римской Имперіи. Изъ этихъ наградъ особенно радовалъ Суворова Георгіевскій крестъ, что онъ и выражаетъ въ письмѣ своемъ къ дочери, начинающемся слѣдующимъ обращеніемъ: «графиня двухъ имперій». Далѣе въ письмѣ значилось: «Скажи

Софьѣ Ивановнѣ (начальницѣ) и сестрамъ (подругамъ), у меня горячка въ мозгу, да кто и выдержитъ! Слышала ли сестрица, душа моя? Еще отъ моей magnanime мнѣ рескриптъ на полуистѣ будто Александру Македонскому, знаки св. Андрея тысячъ въ пятьдесятъ (за Фокшаны), да выше всего голубушка, первый классъ св. Георгія: вотъ каковъ твой папенька за доброе сердце. Чуть право отъ радости не умеръ».

Измаилъ.

Въ слѣдующемъ 1790 году Суворовъ былъ назначенъ овладѣть неприступной турецкой крѣпостью Измаиломъ, послѣ того какъ долгая осада и неоднократные неудачные приступы, казалось, убѣдили Главнокомандующаго, Потемкина, въ необходимости отказаться отъ поисковъ на эту крѣпость. Посылая къ Измаилу Суворова и, такимъ образомъ, рѣшаясь на послѣднее средство, чтобы овладѣть этимъ важнымъ пунктомъ, Потемкинъ далъ ему полную свободу дѣйствій и даже писалъ ему, что предоставляетъ его усмотрѣнію, штурмовать ли Измаилъ или отступить отъ него? Прибывъ къ Измаилу, Суворовъ стянулъ къ этой крѣпости всѣ ближайшіе отряды и занялся обученіемъ войскъ штурму. Въ этомъ обученіи онъ самъ принималъ личное участіе, показывая, какъ надо заваливать рвы фашинами, какъ подставлять къ крѣпостнымъ валамъ лѣстницы. Частыми рекогносцировками онъ ознакомилъ отдѣльныхъ начальниковъ и войско съ мѣстностью передъ крѣпостью. Въ нѣсколько дней онъ вполнѣ подготовилъ свой отрядъ. 7-го декабря было послано Измаильскому сераскиру письмо Потемкина съ предложеніемъ сдать крѣпость и съ извѣщеніемъ, что подъ Измаилъ назначенъ генералъ Суворовъ. Посылая это письмо Суворовъ потребовалъ отвѣта въ 24 часа и, не получивъ его въ желанной формѣ, тотчасъ же собралъ военный совѣтъ, на которомъ единогласно было рѣшено 11-го декабря штурмовать Измаилъ.

Передъ приступомъ Суворовъ очень обстоятельно указалъ распредѣленіе штурмующихъ колоннъ и порядокъ взаимной поддержки между ними. Его распоряженіями

предусмотрѣны были всѣ могущія произойти случайности боя. Наканунѣ штурма, приказано было бомбардировать городъ, какъ съ флотиліи, такъ и изъ осадныхъ батарей.

Въ 3 часа утра, при густомъ туманѣ, русскія колонны двинулись къ грозной крѣпости и въ полномъ порядкѣ подошли на разстояніе 300 шаговъ къ крѣпостному валу. Эти триста шаговъ, подъ страшнымъ огнемъ турокъ, пройдены были ускоренным шагомъ, и къ 8 часамъ утра почти вся ограда крѣпости была въ рукахъ русскихъ. Измаильскій гарнизонъ, окруженный съ уживающимся кольцомъ русскихъ, обнаружилъ необычайное упорство и лишь Суворовскіе чудо-богатыри, выполняя намѣченный Суворовымъ планъ штурма, могли одолѣть огромную турецкую армію, засѣвшую въ крѣпости.

Крѣпость была очищена отъ турокъ къ 4 часамъ дня, и Суворовъ донесъ Потемкину, что Измаилъ палъ передъ Высочайшимъ тономъ Ея Императорскаго Величества. Штурмъ Измаила стоилъ большихъ жертвъ (до 4,000 русскіе потеряли убитыми), но за то тамъ уничтожена была цѣлая турецкая армія (убитыхъ непріятелей 26.000). Нѣсколько дней потребовалось на очистку города отъ труповъ. Оставивъ Кутузова комендантомъ въ Измаилѣ, Суворовъ поѣхалъ черезъ Галацъ въ Яссы, гдѣ Потемкинъ приготовилъ торжественную встрѣчу побѣдителю Измаила. Суворовъ узналъ объ этихъ приготовленіяхъ и нарочно въѣхалъ въ Яссы ночью. Переночевавъ у частнаго лица, онъ на утро, никѣмъ неузнанный, пріѣхалъ къ Потемкину. Однако адъютантъ Потемкина, успѣлъ предупредить своего начальника; когда Суворовъ подъѣзжалъ къ дому главнокомандующаго. Потемкинъ вышелъ навстрѣчу Суворову и радостно обнялъ его. «Чѣмъ могу я наградить Ваши заслуги, графъ Александръ Васильевичъ»? самодовольно спросилъ полновластный Потемкинъ и получилъ совершенно неожиданный отвѣтъ: «ничѣмъ князь», сказалъ Суворовъ съ раздраженіемъ: «я не купецъ и не торговаться сюда пріѣхалъ; кромѣ Бога и Государыни никто меня наградить не можетъ». Отвѣтъ этотъ оскорбилъ Потемкина. Они разстались очень холодно. По представленію Потемкина, Суворовъ былъ пожалованъ за Измаилъ въ подполковники гвардіи.

Въ Финляндіи и Польшѣ.

Изъ Яссъ Суворовъ отправился въ Петербургъ и болѣе уже не возвращался на театръ военныхъ дѣйствій въ Турцію.

Проведя нѣсколько мѣсяцевъ въ Петербургѣ безъ дѣла, онъ былъ назначенъ въ Финляндію, гдѣ и провелъ около двухъ лѣтъ въ постройкахъ крѣпостей и приведеніи въ порядокъ тамошнихъ войскъ. Въ 1792 году онъ былъ назначенъ начальникомъ войскъ, расположенныхъ въ Екатеринославской губерніи, Тавридѣ и новоприобрѣтенныхъ областяхъ. Тамъ Суворовъ дѣятельно занимался обученіемъ войскъ, занимавшихъ турецкую границу. Въ этихъ трудахъ проводилъ онъ свое время, когда вновь былъ призванъ на поле сраженія.

Предводимые искуснымъ военачальникомъ, Тадеушомъ Косціушко, возстали поляки. Станиславъ объявилъ новыхъ конфедератовъ бунтовщиками. Конфедераты, провозгласили Косціушко Генералиссимусомъ Польскихъ войскъ, заняли Варшаву и вытѣснили оттуда русскій гарнизонъ. Раіонъ возстанія расширялся все болѣе и болѣе, и подъ знаменами Косціушко собралось большое войско, одушевленное идеей спасенія отечества. Небольшіе русскіе отряды, разъединенные и разбросанные по всему возставшему краю, не имѣли общаго руководителя, а потому и не могли остановить мятежниковъ.

Получивъ отъ Императрицы приказаніе принять подъ свое начальство дѣйствующую армію въ Польшѣ, Суворовъ немедленно выступилъ изъ Немирова съ 81 тыс. отрядомъ и, двигаясь очень быстро, направился на Варковичъ, на Ковель и наконецъ на Кобринъ, гдѣ сильная позиція была занята отрядомъ конфедератовъ подъ предводительствомъ Сираковскаго. Суворовъ разбилъ отрядъ Сираковскаго и преслѣдовалъ его по пятамъ, до тѣхъ поръ, пока не разсѣялъ весь корпусъ конфедератовъ. Этимъ закончилось возстаніе въ Литвѣ. Не имѣя свѣдѣній о силахъ и расположеніи непріятеля, Суворовъ остановился въ Брестѣ и послалъ къ Варшавѣ легкіе отряды для развѣдокъ. Тамъ онъ получилъ донесеніе, что главныя силы

польскія разбиты и что самъ Косцюшко, вмѣстѣ съ Сираковскимъ, Косинскимъ и др. попался въ плѣнъ. Суворовъ тотчасъ-же двинулся изъ Бреста къ Варшавѣ, куда приказалъ стянуть и другіе русскіе корпуса.

Въ серединѣ октября 1794 г. русскіе войска подошли къ Прагѣ, предмѣстью Варшавы. Суворовъ осмотрѣлъ мѣстность передъ Прагою и рѣшилъ штурмовать предмѣстье, въ которомъ засѣли 30 т. поляковъ. положившихъ защищаться до послѣдней капли крови. Онъ отдалъ приказъ не щадить вооруженнаго непріятеля и миловать просящихъ пощады. 23-го октября началось бомбардированіе Праги, а въ ночь на 24 октября, въ пять часовъ утра, грозно двинулись штурмовыя колонны, неся съ собой смерть защитникамъ Праги. Упорное сопротивленіе поляковъ только раздражало русскія войска. Взрывъ пороховаго магазина и пожаръ способствовали скорому успѣху русскихъ, и къ 9-ти часамъ утра обгорѣлая Прага была завалена трупами сражавшихся. На слѣдующій день король Станиславъ прислалъ Суворову письмо, въ которомъ онъ, какъ посредникъ между жителями Варшавы и Суворовымъ, просилъ этого послѣдняго обнадежить жителей въ безопасности, заявляя, что въ противномъ случаѣ жители хотятъ защищаться. На это Суворовъ послалъ свои строгія условія, по которымъ польское войско должно быть обезоружено, а король долженъ быть утвержденъ въ своемъ достоинствѣ. На отвѣтъ Суворовъ далъ срокъ въ 24 часа. Въ тотъ же день полученъ былъ отвѣтъ, что Варшава сдается и 29 октября, при звукахъ музыки, русскія войска вступили въ Польскую столицу. При въѣздѣ въ городъ, Суворовъ былъ встрѣченъ правительствомъ города, которое поднесло ему хлѣбъ-соль и ключи города.

Объ этомъ Суворовъ донесъ Императрицѣ въ слѣдующихъ словахъ: «Всемилостивѣйшая Государыня! Ура! Варшава наша!». Отвѣтъ Екатерины былъ еще короче: «Ура! фельдмаршалъ Суворовъ!»

Затѣмъ Суворовъ дѣятельно принялся обезоруживать Поляковъ: ему стоило большихъ трудовъ водворить порядокъ въ Польшѣ, гдѣ за время смутъ укоренился полный произволъ и безправіе. До ноября онъ пробылъ въ Варшавѣ, откуда затѣмъ выѣхалъ въ Петербургъ.

Въѣздъ его въ русскую столицу былъ обставленъ очень торжественно. Придворныя кареты, высланныя ему на встрѣчу, доставили его прямо въ Зимній дворецъ, а затѣмъ въ его распоряженіе отданъ былъ Таврическій дворецъ. Екатерина наградила его богатой табакеркой съ изображеніемъ Александра Македонскаго, и выказала ему знаки своей милости.

Къ этому-же времени относится бракъ дочери его, Наташи —«Суворочки» съ графомъ Николаемъ Александровичемъ Зубовымъ. Графиня Наталья Александровна Суворова еще въ 1792 году, по выходѣ изъ Смольнаго монастыря, была пожалована во фрейлины Ея Величества и Императрица принимала большое участіе въ бракѣ своей фрейлины съ графомъ Зубовымъ. Екатерина въ эту пору часто бесѣдовала съ Суворовымъ, совѣщаясь съ нимъ о своихъ планахъ и предположеніяхъ. Между другими вопросами Европейской политики Екатерину особенно безпокоили дѣла во Франціи, грозившія безопасности всей Европы. Суворовъ, мечтавшій сразиться съ революціонерами, предлагалъ Императрицѣ послать его бить французовъ. Въ началѣ 1795 года былъ заключенъ оборонительный союзъ Россіи съ Англіей, а затѣмъ въ скоромъ времени и съ Австріей.

Весною слѣдующаго года Суворовъ былъ назначенъ главноначальствующимъ надъ русской арміей, которая должна была соединиться съ Австрійскими войсками. Суворовъ двинулся уже въ Галицію, когда въ виду новыхъ политическихъ комбинацій, Императрица остановила походъ.

Суворовъ въ изгнаніи.

Внезапная смерть Екатерины, 6-го ноября 1796 года, измѣнила совершенно политическія отношенія Россіи къ прочимъ Европейскимъ державамъ и принесла съ собою много новыхъ испытаній Суворову, горько оплакивавшему свою «*Матушку Царицу*».

Вступленіе на Россійскій престолъ Императора Павла ознаменовано было большими нововведеніями. Между прочими преобразованіями реорганизовано было и русское войско, во всѣхъ отношеніяхъ.

Пзмѣненія эти коснулись, какъ правилъ и команды для маневрированія, такъ и вооруженія и наконецъ самой военной формы.

Суворовъ не былъ сторонникомъ этихъ преобразованій и часто высказывалъ свое критическое отношеніе къ этимъ новшествамъ, что и было доведено до свѣдѣнія Императора. Возникли недоразумѣнія между Императоромъ и Фельдмаршаломъ. Суворовъ не унимался, и недоброжелатели его старались возбудить Императора противъ упрямаго старика.

Введеніе въ русскую армію прусскаго мундира, парпковъ, пудры и т. д. Суворовъ встрѣтилъ особенно острой шуткой, которая могла дойти до Петербурга, даже и не въ той формѣ, въ какой была высказана. За небольшое упущеніе по службѣ 19-го января 1797 года, Суворовъ получилъ строгій выговоръ, затѣмъ въ концѣ того-же мѣсяца отданъ былъ Высочайшій приказъ, по которому «Суворову повелѣно быть въ Петербургѣ и остаться безъ команды», и наконецъ приказомъ 6-го февраля было объявлено, что: «Фельдмаршалъ, графъ Суворовъ, отнесясь Е. И. В. что такъ, какъ войны нѣтъ, то ему дѣлать ничего, за подобный отзывъ отставляется отъ службы».

Простившись со своими товарищами и со своимъ любимымъ Фанагорійскимъ полкомъ и пообѣщавъ имъ прійти сражаться вмѣстѣ съ ними, Суворовъ уѣхалъ въ Москву въ семью своей дочери. Но его лишили и этой утѣхи.

Передъ пріѣздомъ Императора въ Москву на Коронацію, полицейскій чиновникъ привезъ Суворову царскій приказъ, выѣхать въ родовое сельцо его Кончанское, Новгородской губерніи. Онъ тотчасъ-же собрался и въ сопровожденіи того-же чиновника выѣхалъ изъ Москвы, гдѣ оставлялъ единственныхъ близкихъ своихъ. Полицейскій чиновникъ предложилъ ему ѣхать въ каретѣ, но Суворовъ отказался, заявивъ, что и во дворецъ царскій случалось ему въѣзжать въ почтовой телѣжкѣ.

Въ Кончанскомъ вмѣстѣ съ нимъ поселился и полицейскій чиновникъ, которому поручено было слѣдить за изгпанниками. Суворовъ и въ этой жизни находилъ много

привлекательнаго и казался всегда веселымъ и довольнымъ. Режимъ своей жизни онъ очень мало измѣнилъ: вставалъ также рано, много гулялъ, слѣдилъ по газетамъ за всѣмъ, что дѣлалось въ Европѣ, исправно посѣщалъ сельскую церковь, гдѣ отправлялъ обязанности церковнослужителя.

Въ это время въ западной Европѣ Наполеонъ своими побѣдоносными походами неимовѣрно расширялъ владѣнія французскія. Слѣдя за нимъ по газетамъ, Суворовъ не разъ восклицалъ: «О пора, пора унять мальчика,— далеко шагаешь»!

Въ концѣ 1798 года Россія вступила въ союзъ съ Англіей и Австріей съ цѣлью возстановленія прежнихъ владѣній Европейскихъ державъ, уничтоженія революціи, и возведенія на французскій престолъ дома Бурбоновъ.

Въ Кончанское прибылъ нарочный съ письмомъ, на имя Фельдмаршала Суворова, но Суворовъ не принялъ письма, не смотря на заявленія курьера, что написано оно по волѣ Императора и что оно именно къ нему адресовано. «Не вѣрю», сказалъ Суворовъ, «я названъ фельдмаршаломъ, но если я фельдмаршалъ, мнѣ надобно быть при арміи, а не подъ стражею въ деревнѣ». Тогда потребовали Суворова въ Петербургъ, на что онъ отвѣтилъ просьбой, разрѣшить ему удалиться въ монастырь и въ Петербургъ не поѣхалъ. Затѣмъ командированъ былъ къ Суворову генералъ-маіоръ Прево-де Люміанъ съ порученіемъ отъ Императора узнать взглядъ Суворова на тогдашнее положеніе Европейской политики.

Суворовъ въ краткой запискѣ изложилъ свой геніальный планъ войны съ Франціей и высказалъ свою полную увѣренность на успѣхъ этой войны.

Вызовъ Суворова въ Петербургъ.

Планъ войны, предложенный Суворовымъ, не заслужилъ одобренія Императора, но общеніе, установившееся между Петербургомъ и Кончанскимъ, не смотря ни на какія интриги, не осталось безъ послѣдствій.

Суворовъ получилъ слѣдующее собственноручное письмо Императора:

Графъ Александръ Васильевичъ!

Теперь намъ не время расчитываться. Виноватаго Богъ проститъ. Римскій Императоръ требуетъ васъ въ начальники своей арміи и вручаетъ вамъ судьбу Австріи и Италіи. Мое дѣло на сіе согласиться, а ваше спасти ихъ. Поспѣшайте пріѣздомъ сюда, и не отнимайте у славы вашей времени, а у меня удовольствія васъ видѣть».

Суворовъ забылъ все ранѣе случившееся, плакалъ отъ радости, и цѣловалъ письмо Монарха.

Онъ отдалъ приказъ тотчасъ же готовиться въ путь, а самъ бросился въ сельскую церковь гдѣ, стоя на колѣняхъ, горячо благодарилъ Создателя.

Прямо въ почтовой кибиткѣ подъѣхалъ Суворовъ въ первыхъ числахъ февраля, къ Зимнему Дворцу и бодро побѣжалъ по дворцовой лѣстницѣ. Онъ бросился ницъ передъ Императоромъ, но Павелъ его тотчасъ-же поднялъ и поцѣловалъ. На Суворова посыпались милости и вниманіе Царское.

Народъ шумно привѣтствовалъ своего любимца, а царедворцы льстили ему и съ ранняго утра толпой тѣснились въ его передней. Но все это нисколько не измѣнило сѣдаго старика, продолжавшаго по прежнему весело и остроумно шутить и посмѣиваться надъ тѣмъ, что казалось ему смѣшнымъ. Теперь всѣ восхищались его чудачествами и восторгались его геніальнымъ умомъ.

Сохранилось много разсказовъ про проказы Суворова за это время. Одинъ изъ выскочекъ, встрѣтивъ Фельдмаршала во дворцѣ, долго кланялся ему, тогда какъ Суворовъ, дѣлая видъ, что не замѣчаетъ поклоновъ царедворца, сталъ отвѣшивать самые почтительнѣйшіе поклоны тутъ-же стоявшему придворному лакею.

«В. С. не замѣчаете, что кланяетесь лакею!» замѣтилъ ему царедворецъ. «Лакею, лакею! Помилуй Богъ!» отвѣчалъ фельдмаршалъ. «Вотъ Вы теперь знатный человѣкъ, и я знатный, а онъ можетъ быть, знатнѣе насъ будетъ, надо же задобрить его».

Другого, случайно выслужившагося царедворца, пріѣхавшаго къ Суворову въ мундирѣ и орденахъ, онъ спросилъ объ имени и получивъ отвѣтъ, покачалъ головою, произнося: «не слыхивалъ! не слыхивалъ! Да за

Чертовъ мостъ.

что же Васъ такъ пожаловали?» Сконфуженный гость, пробормоталъ въ отвѣтъ, что-то о «милостяхъ», и «угожденіи». «Прошка!» позвалъ Суворовъ своего камердинера, «поди сюда, дуракъ—поди учись мнѣ угождать! Я тебя пожалую: видишь, какъ награждаютъ тѣхъ, кто угождать умѣетъ!»

Суворовъ торопился ѣхать къ новому назначенію. Императоръ Павелъ далъ Суворову полную власть надъ русскими войсками и вручилъ ему бланкетъ со своею подписью, но изъ объясненій Императора Суворовъ понялъ, что планъ войны, составленный Австріей, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ, о чемъ мечталъ русскій фельдмаршалъ.

Италіанскій походъ.

Простившись съ Императоромъ, Суворовъ отправился въ Вѣну, куда и прибылъ ночью 15-го марта 1799 года. Австрійскій Императоръ встрѣтилъ Суворова съ большимъ почетомъ и пожаловалъ его фельдмаршаломъ австрійскихъ войскъ, назначивъ ему большое жалованье.

Въ Вѣнѣ предположены были большія празднества, но Суворовъ отъ нихъ уклонился. Въ это время къ столицѣ Австріи подходили русскія войска. Имъ на встрѣчу выѣхалъ Императоръ Францъ вмѣстѣ съ Суворовымъ. Увидя своего прежняго вождя, готоваго идти съ ними въ бой, русскіе чудо-богатыри пришли въ восторгъ и многіе изъ нихъ плакали отъ радости.

Фельдмаршалъ двухъ армій недолго пробылъ въ Вѣнѣ. Черезъ нѣсколько дней онъ выѣхалъ на театръ военныхъ дѣйствій.

При свиданіи съ Австрійскимъ Императоромъ, Суворовъ выговорилъ себѣ право сноситься съ Императоромъ помимо Гофъ-Кригсъ-Рата австрійскаго, но за то онъ получилъ передъ самымъ отъѣздомъ, отъ того же Императора, нѣкоторыя наставленія, мѣшавшія Суворову выполнить задуманный имъ планъ военныхъ дѣйствій съ Франціей, такъ какъ Австрія во главѣ со своимъ министромъ Тугутомъ, была очень далека отъ того великодушія, съ которымъ Россія приступила къ союзу.

14-го апрѣля прибылъ Суворовъ въ Верону, на слѣдующій день въ Валеджію, принялъ отъ Меласа начальство надъ союзными войсками и тотчасъ же повелъ войну наступательную. Въ Веронѣ онъ издалъ воззваніе къ Итальянцамъ, призывая ихъ возстать на защиту престола и законныхъ правъ своихъ.

Когда Суворовъ прибылъ къ дѣйствующимъ войскамъ, то французская армія, подъ начальствомъ Моро, занимала растянутую позицію отъ Комскаго озера до рѣки По, ожидая изъ Неаполя корпусъ Макдональда.

Планъ Суворова заключался въ томъ, чтобы немедленно наступать на Моро и, распространивъ сферу завоеваній на западъ, разбить его, или по крайней мѣрѣ, принудить удалиться въ горы за Геную, а затѣмъ уже, овладѣвъ Туриномъ, Миланомъ и Генуей, отдѣльно разбить Макдональда.

Треббія.

Искусными передвиженіями войска, производившимися съ необычайной быстротой, Суворовъ ввелъ въ обманъ французскихъ генераловъ въ то время, какъ послѣдніе были увѣрены, что они своими демонстраціями запутали русскаго фельдмаршала. Суворовъ двинулъ союзныя войска на западъ и, перейдя рѣку Олio, раздѣлилъ его на два корпуса. Одинъ корпусъ двинулся на Кассано и отрѣзалъ лѣвый флангъ французской арміи: тогда Моро, видя невозможность спасти свой лѣвый флангъ, отступалъ за Миланъ, а затѣмъ перешелъ на правый берегъ рѣки По, съ тѣмъ, чтобы облегчить корпусу Макдональда соединеніе съ нимъ.

Предвидя этотъ маневръ, Суворовъ двинулся на Павію, преслѣдуя Моро и отрѣзая его отъ Генуи. Отнявъ такимъ образомъ у Моро всѣ средства помочь Макдональду, Суворовъ разбилъ корпусъ этого послѣдняго, на берегахъ рѣки Треббіи. Миланъ, Маренго, Туринъ, были отняты у французовъ небольшими отрядами союзниковъ, тогда какъ главныя свои силы Суворовъ приберегалъ для окончательнаго удара. Бой на рѣкѣ Треббіи продолжался три дня, въ теченіи которыхъ Суворовъ не сходилъ съ

1798 - 1799
ГРАФА ИТАЛІЙСКАГО

лошади и личнымъ присутствіемъ своимъ помогъ благопріятному исходу дѣла. Французы держались упорно, и лишь огромныя потери, понесенныя ими, заставили Макдональда отступить на Парму и Пантремоли.

Радостная вѣсть о побѣдѣ на Треббіи была встрѣчена съ восторгомъ въ Петербургѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ. Слава Суворова казалось достигла апогея. Императоръ Павелъ въ отвѣтъ на донесеніе объ этой побѣдѣ написалъ Суворову: «Слава Богу, слава вамъ! скажу вашими словами». Суворовъ занималъ итальянскіе города, одинъ за другимъ, и постоянно доносилъ въ Петербургъ и Вѣну, о взятіи того или другого города.

8 августа Суворовъ былъ награжденъ титуломъ Свѣтлѣйшаго князя Италійскаго.

Битва при Нови.

Имѣя главную квартиру въ Александріи, Суворовъ готовилъ непріятелю сильный ударъ, сосредоточивая войска на Скривіи и Бормидѣ. Въ это время во французскую армію пріѣхалъ генералъ Жуберъ, замѣстившій Моро. Жуберъ, рѣшивъ дѣйствовать наступательно, вывелъ французское войско изъ горныхъ областей и занялъ около Нови позицію, упиравшуюся флангами въ рр. Лемму и Скривію. Суворовъ, показывая непріятелю притворную робость, въ душѣ радовался тому, что Жуберъ, покинувъ сильныя, горныя позиціи, самъ шелъ на встрѣчу союзнымъ войскамъ.

Не смотря на то, что на военномъ совѣтѣ 14 августа всѣ австрійскіе генералы стояли за отступленіе, Суворовъ закончилъ этотъ совѣтъ приказомъ сражаться. На слѣдующій же день произошелъ кровопролитный бой подъ Нови, кончившійся полнымъ пораженіемъ французовъ. Во время боя, Суворовъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ Константинъ Павловичемъ былъ въ ряду солдатъ, ободряя ихъ въ трудныя минуты возгласами: «друзья, богатыри! Дѣти! Ура! Съ нами Богъ!»

Одинъ изъ корпусовъ союзниковъ обошелъ французовъ по правому берегу р. Скривіи и ударилъ имъ въ тылъ. Одновременно съ этимъ съ фронта были двинуты

всѣ силы союзниковъ. Французы отступили къ берегамъ Орби.

Такимъ образомъ, въ нѣсколько мѣсяцевъ, Суворовъ освободилъ Италію и возстановилъ порядокъ, нарушенный завоеваніями Наполеона. Казалось нетѣмъ было наградить Суворова и Императоръ Павелъ, повелѣлъ, отдавать графу Суворову-Рымникскому, даже въ присутствіи Государя, всѣ воинскія почести, подобно отдаваемымъ особѣ Е. И. В.

Походъ въ Швейцарію и Чертовъ мостъ.

Затѣмъ Суворовъ получилъ приказаніе, перейти съ войскомъ въ Швейцарію. Суворовъ протестовалъ противъ этого похода, доказывая всю безуспѣшность его, но получивъ подтвержденіе этого распоряженія отъ Императора Павла, увлеченнаго хитростью Тугута, долженъ былъ выступить изъ Италіи. Съ 20,000 войскомъ пошелъ онъ черезъ Ст. Готардъ. Измученное войско его, поражаемое непріятелемъ, изъ за каменьевъ и засадъ шло бодро. Среди солдатъ на казачьей лошади ѣхалъ обожаемый ими Суворовъ.

На пути ихъ, лежалъ знаменитый Чертовъ мостъ, черезъ пропасть съ отвѣсными берегами. Мостъ былъ разрушенъ непріятелемъ. Подъ градомъ непріятельскихъ пуль, переправилось русское войско черезъ пропасть по импровизированному мостику изъ досокъ, связанныхъ офицерскими шарфами. Поспѣшно двигался отрядъ Суворова, очищая себѣ путь для соединенія съ союзными войсками, находившимися въ Швейцаріи подъ начальствомъ Готце и Корсакова. Но войска эти, еще до прихода Суворова, были разбиты французами подъ предводительствомъ Массены. Узнавъ объ этомъ, Суворовъ не рискнулъ продолжать наступленіе со своимъ малочисленнымъ утомленнымъ войскомъ. Тогда началось отступленіе Суворова изъ Швейцаріи съ остаткомъ его храбрыхъ, чудо - богатырей. Австрійское правительство, которое въ концѣ концовъ заботилось лишь объ охраненіи своихъ границъ русскими войсками, уничтожило всѣ планы великаго полководца и вырвало изъ рукъ его

послѣднюю побѣду. Съ трудомъ увѣрился Императоръ Павелъ въ интригахъ австрійцевъ. Онъ возвелъ Суворова 29 октября въ санъ генералиссимуса всѣхъ россійскихъ войскъ. Переговоры съ Австріей были прерваны, и Суворову повелѣно немедленно итти въ Россію. Русское войско двинулось въ Литву, черезъ Баварію, Богемію и Австрійскую Польшу. Во время пути, Суворовъ получалъ отовсюду привѣтствія и поздравленія, а Монархъ призывалъ его въ Петербургъ, готовя ему торжественную встрѣчу.

Болѣзнь, горести и смерть Суворова.

Съ русскими войсками, со своими товарищами, простился генералиссимусъ въ Прагѣ, сдавъ ихъ генералу Розенбергу. Трогательно было это разставаніе, — войска какъ будто чувствовали, что видятъ своего любимаго вождя въ послѣдній разъ. Въ Прагѣ Суворовъ прожилъ сравнительно долго и справилъ тамъ русскія святки. Тамъ же помолвилъ онъ сына своего съ принцессой Курляндскою. Въ Краковѣ онъ захворалъ и вынужденъ былъ поспѣшить въ свое Кобринское имѣніе, гдѣ открылась у него болѣзнь, которую самъ онъ называлъ «фликтеною». Все тѣло больного покрылось сыпью и пузырями, а на ногахъ появилась сильная опухоль. Кромѣ того, больной сильно страдалъ отъ удушливаго кашля. По распоряженію Императора, въ Кобринъ прибылъ лейбъ-медикъ Вейкартъ, подъ наблюденіемъ котораго больной сталъ немного поправляться, не смотря на то, что вовсе не исполнялъ предписаній медика. Главнымъ же образомъ крѣпили духъ больного радостныя вѣсти изъ Петербурга и встрѣча, которая тамъ готовилась престарѣлому герою. Для его особы были отведены комнаты въ Зимнемъ дворцѣ; придворныя кареты должны были ждать его въ Нарвѣ: войска, разставленныя шпалерами, должны были встрѣтить генералиссимуса барабаннымъ боемъ и крикомъ «ура». Наконецъ докторъ разрѣшилъ Суворову тронуться въ дальнѣйшій путь. Генералиссимусъ ожилъ и сталъ торопить сборы. Императоръ писалъ ему что радуется приближенію часа, когда обниметъ ге-

роя всѣхъ войскъ. Однако дорога оказалась больному не по силамъ, и онъ долженъ былъ останавливаться въ пути, для продолжительныхъ отдыховъ. Въ Ригѣ, куда онъ прибылъ къ празднику Св. Пасхи, больной чувствовалъ себя настолько лучше, что былъ въ состояніи отстоять заутреню и разговѣться у генералъ-губернатора. На пути изъ Кобрина въ Петербургъ, до больнаго дошла горестная вѣсть, о внезапной немилости къ нему Императора Павла. Исторія не даетъ ясныхъ указаній о причинахъ этой перемѣны въ отношеніяхъ Императора къ генералиссимусу; вѣрно лишь то, что вѣсть эта подкосила несчастнаго страдальца.

Отъ Риги Суворовъ ѣхалъ еще тише. Въ Стрѣльнѣ встрѣтили его дамы съ дѣтьми и поднесли ему фрукты и цвѣты. Въ Петербургъ въѣхалъ онъ 20 апрѣля въ 10 часовъ вечера и остановился въ домѣ Хвостова на Крюковомъ каналѣ. Торжественная встрѣча героя, была отмѣнена. Тотчасъ по пріѣздѣ, Суворовъ получилъ увѣдомленіе, что ему не приказано являться къ Государю. Въ Петербургѣ онъ сталъ, какъ будто, поправляться, но затѣмъ силы начали оставлять больного. Затянувшіяся раны открылись вновь и перешли въ гангрену. Долго не соглашался больной послать за священникомъ, но, уступивъ наконецъ настоянію близкихъ, онъ исповѣдался и причастился. Невнятные звуки вырывались изъ устъ больного въ теченіи агоніи. Отдѣльныя слова и имена этого бреда указывали обрывки мыслей на боевую тему. 6 мая 1800 года, во второмъ часу дня, не стало Суворова.

Горестная вѣсть о кончинѣ генералиссимуса пронеслась по столицѣ, и всѣ спѣшили проститься съ этимъ великимъ человѣкомъ.

Тѣло Суворова погребено въ Благовѣщенской церкви Александро-Невской лавры. На могильной плитѣ въ настоящее время можно прочесть надпись, имъ самимъ при жизни намѣченную: «Здѣсь лежитъ Суворовъ».

Въ 1801 году, по вступленіи на престолъ Императора Александра I въ Петербургѣ, на Царицыномъ лугу, открытъ памятникъ Суворову. Памятникъ этотъ впослѣдствіи перенесенъ на площадь передъ Троицкимъ мостомъ,

которая нынѣ носитъ названіе «Суворовской площади». На этомъ памятникѣ Суворовъ представленъ въ видѣ рыцаря, закрывающаго щитомъ жертвенникъ, а правою рукою держащаго мечъ. На бронзовой доскѣ пьедестала сдѣлана слѣдующая надпись: «Князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій, 1801 г.» Любимый полкъ Суворова, съ которымъ онъ побѣждалъ на Рымникѣ и подъ Измаиломъ во второй годъ царствованія Императора Николая I переименованъ въ «Гренадерскій Генералиссимуса князя Суворова-Рымникскаго полкъ».

Б) **Историческіе**: **Отечественная война**, Д. Н. Свеславина; **Эрмитажъ**, А. К. Керра; **Военно-Медицинская Академія**, И. И. Акимова.

В) **Историко - географическіе**: **Петербургъ**, А. А. Гусева; **Кисловодскъ**, А. Л. Иванова; **Желѣзноводскъ**, Р. В. Генни; **Пятигорскъ**, Сергіевскаго; **Эссентуки**, Н. Ф. Ѳаворскаго.

Г) **Военное дѣло**: **Исторія русской артиллеріи**, Е. Н. Дмитревскаго; **Современная русская нарѣзная артиллерія**, Е. Н. Дмитревскаго.

Готовы къ печати и въ самомъ непродолжительномъ времени появятся въ продажѣ: Потемкинъ, Скобелевъ, Нахимовъ. Корниловъ, Грибоѣдовъ, Гончаровъ, Помяловскій, Островскій, Груберъ, Струве, Брюловъ, Перовъ, Ѳедотовъ, Безбородко, Бецкій, Панины, Орловы, Вяземскій, Шуваловы, Дашкова.

Русско-турецкая война, Севастополь, Горный Институтъ, Министерство Путей Сообщенія, Министерство Финансовъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія, Кронштадтъ, Петербургская губернія, Москва, Московская губернія, Поволжье, Бѣлоруссія, Малороссія.

Организація русской арміи, Исторія русской кавалеріи, Исторія фортификаціи, Вооруженіе русской пѣхоты, Военно-учебное дѣло.

Желѣзное дѣло, Чугунное дѣло, Мѣдное дѣло, Масляное дѣло, Каменно-угольное дѣло.

Всѣ означенныя книжки появятся въ печати въ теченіе Мая—Августа 1899 года.

Цѣна 15 коп.

20007043182